

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Встреча со смыслами	5
Политическая война	16
Сопротивление	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Наша война	52
Стратегия противодействия вторже- нию	53
За Родину, на Берлин!	97
Уничтожение кровных семей — это геноцид нашего народа	109
Отстоим семью — сохраним Россию	117
Нужно набирать силу в добре	123
Фашистские методы для перестройки-2	127
Изощрённый фостерный цинизм	134
Персоны нон грата	151

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Политика надежды	156
Падёт семья — падут нравы, падут на- роды, падут государства	164
Вместе	169
Язык смерти	175
Должностная инструкция	183
Бомба замедленного действия	188
Это не для России	196
Никто не отсидится!	200

Колонка главного редактора

Встреча со СМЫСЛАМИ

Всем, кто был на митинге, — да
и другим, сражающимся за нашу
победу, — не стыдно будет произ-
нести 9 мая слова «До встречи в
СССР!»

Народное собрание 25 апреля 2013 г.

Мы специально приберегли к праздничной дате спецрепортаж о митинге 25 апреля 2013 года на площади Революции. Потому что негоже в такой праздничный день выпускать номер, похожий на все остальные. Конечно, нельзя всё время жертвовать интересами проекта ради праздников. Работать надо. Празд-

новать будем потом, когда будет что праздновать.

Но есть праздники, которые нельзя не отмечать.

Кроме того, есть две крайности. Одна состоит в том, чтобы всё время что-то праздновать. По две недели праздновать Новый год, например. Другая — в том, чтобы только работать и ничего не праздновать вообще. Это более редкая по нынешним временам крайность. Но поскольку я ещё помню времена, когда очень и очень многие (мои родители, например) работали и по будням, и по выходным, то твёрдо могу сказать: праздникам тогда придавали очень большое значение. И не только государство, граждане тоже. Потому что понимали: праздники наполняют жизнь особым смыслом. Они иначе организуют время. Они соединяют тебя с чем-то невероятно

важным. «Праздника хочет душа», — говорит герой Шукшина.

И я помню, как вдруг прекращался напряжённый ненормированный (родители мои были учёными) увлечённый труд, и люди собирались, чтобы что-то отпраздновать. Они и ели, и пили, но не нажирались и не напивались. Они организовывали радостную встречу с какими-то дорогими для них смыслами. Любое государство, любое общество знает цену праздникам. Если это сколь-нибудь полноценное человеческое общество.

Потому-то так грустно наблюдать постсоветские суррогаты праздников. Люди быстро впадают в состояние пищевого и алкогольного шока... Теряют потребность к полноценному диалогу. В лучшем случае что-то бормочут и как-то обжимаются. Потом наступает кульминация: они запускают фейерверки со-

образно своему достатку. И радуются: пусть фейерверки говорят вместо них — «бух-бух, бух-бух! замечательно!».

Вместе со смыслом у людей украли праздники. Это, кстати, называется «отчуждение». Особо больно наблюдать, как молодые люди пытаются преодолевать это отчуждение. Они чувствуют, что у них что-то отнято, отчуждено. Они, конечно же, не знают, что значит «отчуждено». Но, повторяю, они это чувствуют. И они к этому отчуждённому пытаются прорваться. Судорожно, крикливо, неловко, с чувством стыда (а что это мы такое делаем?) и вызова (а вот что хотим, то и делаем!). Они прорываются, не зная ни того, к чему следует прорываться, ни того, что такое прорыв, ни того, как осуществляют такие прорывы. Они прорываются инстинктивно, нелепо, с чувством внутренней безнадёжности. Они

брошены на произвол судьбы теми, кто должен был их научить, как именно соединяются со смыслами. Их этому не учили ни родители, ни учителя, ни государство, ни жрецы особой постсоветской культуры. Ни, ни, ни...

Написав эти строки, я вдруг вспомнил одну свою прогулку по Патриаршим прудам. На скамейке, мимо которой я проходил, сидели юноша и девушка. Им было лет по пятнадцати. Они явно сильно поддали... А возможно, и что-то ещё приняли...

Но не в этом дело. А в том, что парень с глуповатым и одновременно невероятно проникновенным лицом пытался прорваться к отчуждённому от него чувству подлинной любовной близости. Он искренне хотел стать для своей Джульетты настоящим Ромео. Он очень старался, и это было именно подлинно человеческое, а не полуживотное усилие.

Для того чтобы осмелиться на это, ему надо было сильно «принять на грудь». Он и принял. А что? — дело житейское. Парень проникновенно гладил девушку, он хотел, чтобы на него снизошло. Чтобы он общился, возвысился. И девушка хотела того же самого. Проблема была в одном: парень делал это, не снимая перчатки. Это не пришло ему в голову. Да и девушка не высказывала по этому поводу никаких недовольств. Вот так они и прорывались к отчуждённому от них подлинно любовному началу. Дарованному Ромео и Джульетте, а у них отнятому. Они понимали, что у них что-то отняли. Они чувствовали себя способными вернуть это отнятое. Они ещё не привыкли к тому, что без этого отнятого можно обойтись. Он, повторяю, прорывался к подлинному, этот парень. Но — не снимая перчаток.

До сих пор меня волнует вопрос: может быть, я должен был к нему подойти и что-то сказать? Конечно, это было бы очень бестактно. И вызвало бы реакцию абсолютного отторжения. А просто пройти... Разве это было правильно с моей стороны? Ну, не знаю... Скорее всего, я поступил правильно, пройдя мимо. Только мне от этого не легче, да и парню этому тоже.

И вот я обращаюсь к своим соратникам, поздравляю их с самым главным на свете праздником, праздником 9 мая. Выражаю глубокую уверенность, что они сумеют в этот день прорваться к праздничным смыслам. То есть к тому, что метафорически могу назвать «снятием перчаток». Понимаю, что очень трудно прорваться к такому смыслу. И напоминаю, как именно они неоднократно прорывались к нему. В конце съезда, прохо-

дившего в Колонном зале, например. И — 25 апреля 2013 года во время митинга на площади Революции.

Было холодно. Шёл дождь. Я убеждён, что погода в этот день была именно той, которая нужна была на этом этапе движению. Она была дождливой, холодной... Побуждающей к тому, чтобы спрятаться в находившиеся рядом кафешки. Никто не спрятался. Включая людей, приехавших из других городов, будучи тяжело больными. Уж у них-то были все основания, чтобы отойти в сторону. Но они этого не сделали. Им нужен был этот напруг. Нужно было хоть какое-то начальное испытание. Им нужно было сказать себе: «Я это выдерживаю, и рядом со мной это выдерживают другие».

Молодые юноши и девушки стояли, не шелохнувшись, и держали растянутые плакаты

с подписями. Шеренги стояли два часа, не сходя в места. Никто не ушёл. Людей объединяло общее дело, которые они делали в течение долгого времени. И теперь настал момент, когда они подводили вместе итог. И одновременно смотрели в будущее.

А ещё они объединялись с теми, кто был им дорог и кто незримо присутствовал на митинге. Со своими мёртвыми. Без этого объединения не существует народных праздников.

*«Смогли б ли мы, оставив их вдали,
Прожить без них в своём отдельном счастье,
Глазами их не видеть их земли
И слухом их не слышать мир отчасти?
И, жизнь пройдя по выпавшей тропе,
В конце концов, у смертного порога,
В себе самих не угадать себе*

Их одобренья или их упрёка!»

Ну вот... Как-то сами собой вспомнились именно строки, посвящённые 9 мая. Патетических параллелей (мол, стояли, как деды в 41-м...) проводить не буду. Их многие теперь проводят. И пусть им за эти параллели будет стыдно перед своими предками. Но налаживание контакта — происходило. Соединение со смыслами — происходило. Все, кто там был, понимают, что это так. И им — да и другим, сражающимся за нашу победу — не стыдно будет произнести 9 мая слова «До встречи в СССР».

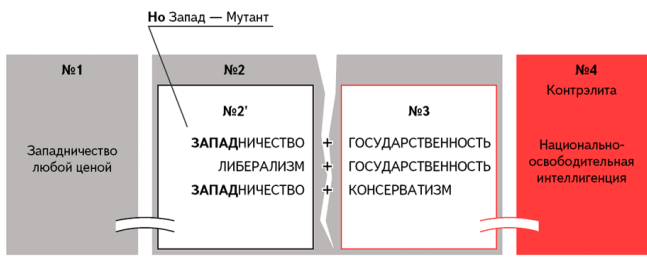
Сергей Кургинян

Политическая война

Сопротивление

Растерянность начальных периодов завершается. Расплывчатый энтузиазм превращается в собранную энергию. Если вся эта энергия обернётся настоящими, когерентными социальными структурами, если люди действительно вырвут из себя слабость и всё это будут сильные люди, то будет всё, что угодно!

О состоявшемся Народном собрании и его роли в большой политике

Я бы хотел обсудить произошедшее в нескольких аспектах:

- в техническом аспекте, который, между прочим, в данном случае очень существенен;

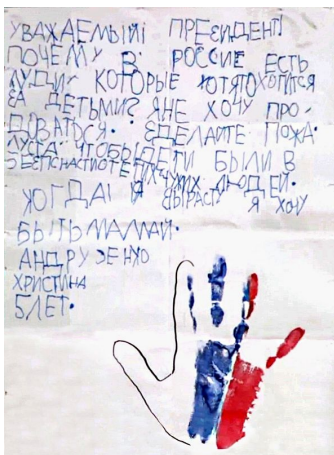
- в психологическом аспекте, который ещё более существен;
- в концептуальном аспекте;
- в политическом аспекте и
- в аспекте метафизическом.

Начну я с метафизики, потому что метафизика — это не всегда какие-нибудь очень-очень глубокие размышления по поводу каких-то сокровенных проблем религии или философских проблем общего характера, смысла истории для светского человека и так далее. Метафизика — это иногда очень и очень простые вещи. Вот сейчас я начну с этой очень простой вещи.

Вот письмо одной девочки, адресованное не мне, а Президенту России Владимиру Путину: *«Уважаемый президент! Почему в*

России есть люди, которые хотят охотиться за детьми? Я не хочу продаваться. Сделайте, пожалуйста, чтобы дети были в безопасности от этих чужих людей. Когда я вырасту, я хочу быть мамой. Андрусенко Кристина. 5 лет».

Вот это письмо.

Вот так пишет пятилетняя девочка. Вот она так ставит свою подпись. Вот это всё вместе есть абсолютно аутентичный документ, копия этого документа. Я передаю это письмо, исполняя просьбу Кристины Андрусенко, Президенту России Владимиру Путину, который в отличие от меня является человеком глубоко верующим, для которого существует понятие не только ответственности на земле, но и ответственности в другом мире, понятие религиозной ответственности. Я передаю это письмо, потому что меня об этом попросила Христина.

Есть мерзавки и мерзавцы, которые после того как мы передали четверть миллиона подписей в Приёмную Президента, начали нести чушь по поводу того, что там всё под копирку. Я отвечаю за каждую подпись так же, как и за то, что не я рисовал эти караку-

ли — это написала Кристина, и она попросила это передать Президенту. Вот я и передаю.

На этом метафизический момент заканчивается. Как сказали бы представители другой, не христианской религии, у каждого своя карма, свой долг, своя ответственность и всё прочее. И чем выше ты находишься, тем всего этого больше.

Теперь я прямо от этого метафизического момента перехожу к моменту техническому, который мне представляется важным. В чём была задача той акции, которую мы проводили с 23-го по 25-е? Я повторяю: 23-го — была пресс-конференция в «Росбалте», 24-го — мы сдавали подписи под письмом протеста, а 25-го мы проводили митинг. В чём была задача?

Прежде всего, нам нужно было сдать письма, сдать подписи под письмами протеста. Мы должны были это сделать, и надо

понять, что наша организация, а также союзные с нами организации (все, в общем-то, понимают, что основной груз работы ложится таки на наши плечи, но мы благодарны всем, кто участвует) выполнили огромную, конкретную, рутинную работу. Мы приняли четверть миллиона подписных листов, мы их рассортировали, проверили, упаковали, собрали, принесли в приёмную и сдали.

Сделав это, мы ещё раз показали, что мы относимся очень серьёзно к обещаниям в сфере активного права. Мы подтвердили это активное право так, как никто в истории России — никогда ещё столько подписей под письмами протеста не собиралось. Мы повторяем, что мы готовы собрать и больше. Мы обращаем внимание на то, что доверие к живым подписям должно быть резко больше, чем к любой «электронике», которая очень подвер-

жена манипуляциам.

И мы ждём. Мы ждём — какая последует реакция на наш гражданский шаг? Будет ли эта реакция полноценна или нет? Нам очень хочется, чтобы она была полноценна, но с политической точки зрения, скажу честно, нам, в каком-то смысле, всё равно. Потому что мяч сейчас не на нашей стороне. Мы своё дело сделали. Теперь это можно признать — и отнестись к этому серьёзно — или не признать.

Последствия признания и серьёзного отношения — одни, последствия *непризнания* и *несерьёзного* отношения — другие, но сделать вид, что этого не было, нельзя, это состоялось. Это достаточно широко освещено. И я хочу сказать, обращаясь ко всем гражданам, которые подписывали эти письма, что мы насколько могли долг свой выполнили. И что хотя нам не удалось сейчас остановить судо-

рожную, чудовищную, невиданную по напору элитную интригу, связанную с ратификацией Думой, а потом Советом Федерации, Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка (это было сделано очень... в таком режиме, напоминающим набег, да?!)... Мы дадим отпор! Это наша страна! — и всё будет сделано надлежащим образом: достойно, спокойно, решительно и эффективно.

Мы прекрасно понимаем, что нам предстоит борьба на годы — вязкая, с противником, обладающим, в каком-то смысле, несопоставимыми с нашими возможностями. Но, возвращаясь к метафизике, могу сказать — возможности определяются правдой, убеждённостью и решимостью, а также тем, насколько вырвано всё слабое из сердца и из души,

из мозга и отовсюду. Нет слабости — есть возможность сражаться. Только этим всё определяется. Никакого всемогущества каких-то закулис — не существует.

Существует другое — корыстные интересы, действительно серьёзное могущество Запада, непонимание, интриги и всё прочее. Мы живём в этом мире и действуем сообразно его законам. И будем действовать. Но два зловещих закона о социальном патронате и общественном контроле, беспокоившие граждан, которым мы благодарны за то, что они подписали по нашей просьбе письмо протеста, два этих закона — отброшены. Это — факт. Где-то выиграет противник, где-то мы. Это вязкая борьба, и я хочу сказать участникам этой борьбы, что они борются с противником, который по своей мощи с ними несопоставим. И то, что по отдельным направлениям они на-

носят противнику поражения, это очень серьёзно.

Нам нужно было этот момент оформить, всё сдать, сделать это надлежащим образом: достойно, без карнавалов и, вместе с тем, как политическую акцию. Мы это сделали. Мы дали пресс-конференцию, призвав людей на митинг 25 апреля. Мы провели этот митинг 25-го, до того, как Дума ратифицировала данные документы, и Совет Федерации сделал то же самое вслед за ней, причём стремительно.

Нам очень важно было, чтобы митинг прошёл до того, как Дума это всё ратифицирует. Поэтому он проходил в будний день. Ещё нам очень важно было, чтобы это был не митинг, а действительно Народное собрание.

Время классических митингов — позади. *«Нужны новые формы!»* — как говорил герой «Чайки». Новые формы — прежде всего.

И мы вырабатываем эти формы, не занимаясь пустыми эстетическими поисками, а именно пытаюсь всё насытить содержанием.

Мы собирали съезд на площади — и это новая форма. Не хочу слово «вече» — это собрание. Мы собирали заинтересованных людей, и прежде всего — ядро своей организации и союзных с нами организаций, подписавших рамочное соглашение на съезде, прошедшем 9 февраля 2013 года в Колонном зале.

Тысячи людей в течение двух часов стояла на площади под дождём, в холоде и слушала не рок певцов, а людей, говоривших на языке цифр, фактов, обсуждавших сложную проблематику, излагавших проблемы, стратегии и так далее. Вот это и есть новый жанр. Шеренги стоявших людей были окружены большими плакатами с подписями, которые мы собирали. Мы впервые провели Народное

собрание, и мы на этом народном собрании разработали стратегию более актуальную и глубокую, чем те, которые были разработаны до сих пор. И мы её разработали не для того, чтобы иметь красивый текст, мы её разработали для того, чтобы осуществлять.

О психологии. Честно скажу, я очень доволен, что была плохая погода. Потому что мы не численность наращиваем. Мы хотим, чтобы сплотилось определённое количество людей, действительно готовых на самые серьёзные издержки и знающих, что впереди ещё больше издержек, знающих, что этот путь, по которому они идут, даст им лично и коллективно очень много, что это их судьба. Но никаких пряников на этом пути не будет. Что идти придётся босыми ногами по битому стеклу. Что стояние под проливным дождём на холоде — это ещё не самое большое испы-

тание, которое им предстоит.

Мы хотим собрать тех, кто хотят этих испытаний, а не чураются их. И в этом смысле могу сказать, что дождь и холод был нам ниспослан, уж не знаю... исторической судьбой для одних или силами для других, потому что так и должно было быть.

Растерянность начальных периодов завершается. Расплывчатый энтузиазм превращается в собранную энергию. Если вся эта энергия обернётся настоящими, когерентными социальными структурами, а мы будем стремиться к этому, если люди действительно вырвут из себя слабость и всё это будут сильные люди, то будет всё, что угодно! И окончательный результат по численности, и внутренняя сила.

Вот во Франции по очень острым проблемам собирается гигантское количество наро-

ду — и что? Г-н Олланд ведёт себя, как кот Васька, который слушает да ест. Это вообще черта современной, формальной, исчерпавшей себя политической демократии. Она не гибкая, она не реагирует на импульсы. Вы можете раз в несколько лет идти на выборы, сунуть бюллетень и посмотреть, какая из партий победит. А потом должны ждать, что делает эта партия. Она обычно ничего особенного не делает. А потом снова придти — и так всю жизнь.

Люди политически, граждански активные этого не хотят. В этом смысле активное право — это серьёзный ресурс того, что всегда называлось обратной связью между обществом и властью.

Хочет власть задействовать этот ресурс — она обеспечит большую стабильность. Тогда она должна задействовать его по-настоящему.

И мы на митинге сказали, как.

Мы сказали и о другом — о том, что мы будем действовать гражданскими конституционными методами, методами гражданского самоуправления. Мы призываем всех к этому.

Это очень трудно. Россия к этому не готова, она никогда ещё так не действовала, но у неё такая возможность есть. Её нужно задействовать полностью. Тут всё зависит от нас. Та стратегия, которая осуществляется властью, не в состоянии помешать нам в сфере гражданского самоуправления. Уже есть для этого необходимые возможности. Они будут увеличиваться. И мы будем это делать. Всё зависит от людей. Я понимаю, современному человеку, живущему в городе, привыкшему в лучшем случае общаться с десятком себе подобных и желающему сохранить вот эту возможность быть индивидуумом с ма-

лым социальным радиусом, и по всем своим большим проблемам пользоваться классической инфраструктурой: школьной, медицинской и прочей — страшно, трудно, мучительно и непривычно переходить в новую коллективность.

Но надо! Придётся! Это потребует огромного мужества и новой коллективности. Но мы — коллективистское общество в принципе, и никакие атомизации нас не разбили до конца. На вызов этих конвенций (о защите детей) можно ответить только мобилизацией гражданского сектора. И мы этот сектор мобилизуем! Если мы этого не сделаем, значит, мы слабаки. Но поскольку мы не слабаки, то мы это сделаем.

Почему важно было это стояние и почему важно было, чтобы погода была как можно хуже? Потому что в этом стоянии и есть прав-

да. Когда так выходят и стоят в нужный момент, в нужной точке сто человек — это ведь не только зрелище. Это ещё, не побоюсь этого слова, некая политическая медитация. Она есть. Надо выйти на площадь в назначенный час. Надо! И мы вышли!

Мы вышли, мы встали и мы свою правду заявили. И если бы эту правду в таком виде заявили после преступления Беловежья вот столько же людей, то Беловежье конечно бы состоялось, но Советский Союз был бы уже восстановлен. Потому что это и есть духовный акт, и все, кто в нём участвовали, его запомнили. И он является только очередным шагом на нашем непростом пути.

Теперь я хочу перейти к концепции.

Я никогда не был классическим антизападником. То есть если, вообще-то говоря, называть вещи своими именами, моя глубокая

убеждённость состоит в том, что Россия — это альтернативный Запад, что эта альтернативность уходит вглубь тысячелетий, что единого Запада нет. Что Рим и Греция — это два разных Запада, что православие и католицизм — два разных христианских Запада. Можно сказать не только *«Каким же хочешь быть Востоком: Востоком Ксеркса иль Христа?»*, можно спросить, «каким ты хочешь быть Западом?». Что Маркс западник, что Россия и Советский Союз — альтернативный Запад, и что в этом наша миссия — быть альтернативой.

И именно поэтому, потому что мы не Восток и не основной, линейный Запад, а альтернативный, нелинейный Запад, именно поэтому нас хотят стереть с лица земли. Это одна из причин.

Но сейчас эти тонкости становятся второ-

степенными перед лицом одного фундамен-
тального, историософского, геополитическо-
го, политического и иного обстоятельства.
Обстоятельство это состоит в том, что пер-
вый, основной, если можно так выразиться,
«римский» Запад, не Запад Византии, а За-
пад Рима — этот Запад мутирует. Он прекра-
щает быть классическим Западом.

У Энгельса была работа «Происхождение
семьи, частной собственности и государства».
Записываю: семьи, частной собственности и
государства.

О чём речь шла? О том, что это три кра-
еугольных камня исторического мира, за ко-
торым должен последовать либо мир пости-
тории (Энгельс о нём не говорил), либо мир
сверхистории, которая и называлась комму-
низм. «Из царства необходимости — в царство
свободы». Преодоление отчуждения, разви-

тие в каждом человеке его высших творческих способностей.

Но в мире истории это три краеугольных камня, и эти три краеугольных камня очень важны в том, что касается классического Запада вообще и классического буржуазного общества.

Что сейчас делают у нас на глазах?

Уничтожают семью, классическую семью — минус один.

Уничтожают частную собственность. То, что произошло на Кипре — это разгром всей финансовой системы. И кто бы ни преследовал какие-то частные цели: Германия свои — консолидировать Европу и превратить её в федерацию, Америка свои — развалить Европу, а кто-нибудь там свои — чем-нибудь поживиться, а кто-то ещё свои — разогнать офшоры и перегнать деньги в какие-то базовые

пункты, все эти мелкие частности не снимают того факта, что частную собственность в классическом виде этим изымают.

И, наконец, третье начало, которое уничтожают, это государство. Об этом много говорится: кризис национального государства, разрушение национального государства — все эти автономизации в Каталонии, в других местах, в Шотландии и т.д.

Начинается развал по существу.

Но ведь не коммунизм, не коммунисты всё это осуществляют! Всё это делают не коммунисты, хотя бы и самые левацкие, это делает нетранспарентная элита, финансово-олигархическая, хотя и, возможно, желающая перейти в постфинансовую стадию. Это она делает, это она исполняет этот смертельный номер, это она уничтожает весь классический мир.

Что это за мутация? Что это за однополые браки? Что это за оргия разврата, уничтожение семейных традиций, уничтожение человека вообще? Ребёнок становится человеком в семье и школе. В какое состояние переводят семью и школу? Почему воюют с человеком как таковым, с правом маленького существа стать человеком?

Я не говорю о конкретных пакостях — охоте за детьми и всем прочем. Что делают стратегически?

И надо сказать: это — Запад-мутант! Туда идти нельзя! Этот Запад — враг человечества! И наплевать сегодня на то, кто из нас был западником, кто — антизападником, а кто — альтернативным западником. Сейчас важно другое — чтобы сформировалась широкая коалиция фундаментально, ценностно антизападных сил.

Их нет! Они не представлены в Думе, они очень слабо представлены в элите и они ещё не проявлены до конца в обществе. И я призываю перед лицом мутации Запада и страшнейших угроз расчеловечивания, которые эта мутация несёт, приступить к форсированному формированию такой абсолютно определённой коалиции.

Вот на этом стоим!

Кто-то говорит, что в обывательском смысле на Западе жить лучше, и люди на это поддаются.

Но, во-первых, на Западе жить лучше, потому что этот Запад нас грабил, грабит и будет грабить. Жить лучше материально в этом смысле грабителю. Но вы же не можете стать этим грабителем!

Во-вторых, не так хорошо живут на Западе в материальном смысле, как нам тычут в

нос. Это всё перестроечные экстазы. Всё уже знают люди, уже там пожили.

И, в-третьих, главное — плевать нам, как они живут.

Один из участников пресс-конференции 23 апреля, проходившей в «Росбалте», Валентин Лебедев, сказал великолепные слова: «Вы можете себе представить, что древние спартанцы будут отдавать в Афины своих детей, сирот своих, потому что в Афинах более сытно живут?».

Мы — не обыватели, мы не живём хлебом единым, мы не измеряем жизнь тем, сколько намазано масла на хлеб. Мы добьёмся того, чтобы не было голодных и бедствующих. Но у нас другое представление о жизни и тем, кто выдвигает это представление, мы говорим: «Идите вон с этим представлением! Оно нас не интересуется. Это представление обыва-

теля, а мы — граждане».

Итак, эта антизападная коалиция должна сформироваться сейчас, потому что, повторяю, на наших глазах пухнет и оформляется мутант.

Значит ли это, что мы вообще отказываемся от диалога с Западом? Нет, не отказываемся. «Суть времени» — это международная организация. И мы оформим эту международную организацию, с серьёзными филиалами — во Франции, в Германии, в Китае. И уж, естественно, во всех странах СНГ. Всюду. У нас есть сторонники в США — и там создадим. А без этого международного движения мы врага не победим, потому что этот мутант — это враг человечества.

Для религиозных людей понятно, что такое враг человечества. Для светских людей это тоже фундаментальная категория. И мы

не зря выбрали важной точкой нашей гражданской борьбы антиювенальное движение. Потому что если в России мы не сплотимся хотя бы на этой теме, очевидной для православных, для всех людей классических религий... если в очень трудно мобилизуемом обществе даже дети не мобилизуют, если не возникнет здесь настоящая гражданская активность, если вот это — очевидное и дорогое, связанное с будущим, имеющее и буквальный, имманентный и трансцендентный характер — не сплотит, тогда уже ничто не сплотит.

Именно на этой теме мы объединились с Православной церковью, именно после того, как эта тема была поднята, красные знамёна оказались рядом с православными хоругвями. И они будут рядом, кому бы чего ни хотелось!

Очень важно понять ещё и другое.

Президент Путин, как я уже много раз говорил, — это западничество + государственность, это экономический либерализм + государственность. Вообще, наш класс политический делится на две группы. Одна говорит: западничество любой ценой. А другая говорит: западничество + государственность, либерализм + государственность, даже консерватизм + западничество.

У нас нет практически элиты, которая бы чётко оформилась вне этой концепции. Повторяя одного политика, я могу сказать, что «у меня для вас другой элиты нэт!»

Теперь вопрос будет в одном: когда и в какой степени будет обнаружено, что западничество + государственность невозможны, и что Запад — мутант. Ведь он мутант! Эта мутация уже вызывает отвращение, бешенство

и массовую ненависть на самом Западе.

Итак, первое: Запад — мутант, и это должно вызвать физическое отторжение.

И второе: для России сейчас западничество + государственность невозможно, либерализм + государственность невозможно, и даже консерватизм + государственность невозможно.

Но есть люди, которые уже сейчас говорят о «западничестве любой ценой», и это сила №1.

И есть люди, которые сейчас ещё думают, что возможно и западничество, и государственность — вместе, но позже они решат по-другому и скажут, что «западничество важнее, чем государственность, либерализм важнее, чем государственность». Мы находимся в первых фазах глубокого, затяжного, кризисного, а по сути катастрофического процесса.

Всё ещё будет сказано! И это будет сила №2, которая присоединится к силе №1. Вот эта сила, которая уже сейчас говорит, что у консерватизма нет врагов в оранжевом стане, рано или поздно соединится с оранжевыми. Часть сегодняшней «Единой России» и других её сателлитов окажется в оранжевом лагере или в глубокой кооперации с оранжевыми.

А какая-то часть элиты посмотрит на эту мутацию Запада и скажет: «Нет! Государственность важнее, чем западничество». И это будет сила №3.

И вот за это время должна сформироваться сила №4 — то есть контрэлита, способная действительно глубоко взаимодействовать с народом, можно сказать, национально-освободительная интеллигенция.

И рано или поздно сила №3 окажется в ответственном диалоге с силой №4, с контр-

элитой, с народно-патриотической оппозицией. Это произойдёт, и мне очень интересно посмотреть, где будет КПРФ. Что-то у меня на душе кошки скребут, что она будет в очередной раз в той зоне, которая маркируется Болотной.

Сегодняшняя элита колеблется между западничеством и государственностью, пытается сочетать всё более несочетаемое. И её позиция будет продолжать колебаться, пока, наконец, не наступит момент истины. Важно, чтобы он наступил вовремя.

Итак, вот какая получается картина.

Есть сила №1 — просто западники, то есть пятая колонна, которая на государственность «забила болт» или рассказывает нам, что это будет какая-то псевдогосударственность в условиях оккупации *«при участии и под давлением внешних сил»* с ампутаци-

ей части страны.

Есть сила №2 — люди, которые рано или поздно скажут: «Ну, раз уж нельзя сочетать западничество и государственность, давайте западничество». И мы уже видим этих людей.

Есть сила №3 — люди, которые скажут: «Хотелось бы западничество, но раз уж нельзя сочетать, то мы выбираем Россию и государственность».

И будет сила №4 — контрэлита, которая будет формироваться на принципиальных антизападных основаниях. И формировать её будем мы, потому что просто это больше делать некому.

Организовывать всё надо по-новому, на новых основаниях, соответствующим способом и в соответствующей матрице. Потому что если мы не организуемся перед вторжением врага человечества, вторжением мутанта,

вторжением очень сложным и беспощадным, то окажемся совсем беспомощны, совсем униженно. Не так, как в 41-м году, а совсем, как во сне, когда ты парализован, а вокруг всё движется, и ты понимаешь, что ты рукой пошевелить не можешь с тем, чтобы помочь всем, кого ты любишь. Вот так быть не должно. Так что давайте объединяться!

Я поздравляю «Суть времени» и РВС с очень большим успехом. С этой плохой погодой, с тем количеством людей, которые собрались, с их стойкостью. С тем, как мужественно мы вместе с нашими союзниками собрали это колоссальное количество подписей, как качественно мы выполнили нашу работу.

Поздравляю вас с нелёгким ратным подвигом — политическим.

Благодарю всех, кто внёс в него невероятно ценную лепту.

Верю непоколебимо, что главный субъект нашей истории сегодня — это простой российский человек, который стал гражданином, вырвал из себя обывательскую слабость, принял вызов, соединился со своей судьбой и объединился с другими вне всякого чванства, карьеризма и упования на то, что из этого получатся какие-то пряники. Тут гляди не гляди, но не выглядишь выгод.

Я поздравляю всех, кто собрался вместе и испытал ещё раз это чувство коллективной близости в невероятно трудный момент. Борьба будет идти, её стратегия абсолютно новая, выработана на нашем первом «Народном собрании». Поздравляю вас с тем, что оно состоялось. И — до встречи в СССР! — где Кристина и все другие будут спокойны, где наши дети будут находиться на территории нашего понимания о благе.

До встречи в этом СССР!

Сергей Кургинян

Наша война

Стратегия противодействия вторжению

Если мы найдём в себе силы действовать на всех направлениях, если мы привлечём новых сторонников и не будем жалеть себя и ссылаться на жизненные трудности — то враг будет разгромлен и победа будет за нами!

Стратегия противод. вторжению 54
Доклад, прочитанный на На-
родном собрании 25 апреля
2013 года. Москва, площадь
Революции

Суть времени

www.zet.ru

8 мая 2013 г. (№ 27) 3

НАША ВОЙНА

Сегодня погода нас подвела. Но если мы собрались для того, чтобы решать сложнейшие проблемы, то такое препятствие, как плохая погода, нас не может остановить. Потому что люди чувствуют, что, во-первых, мы можем что-то делать, и во-вторых, что то, что происходит, требует ещё более сильного противодействия, чем то, что мы осуществляли до сих пор. И мы здесь собрались для того, чтобы это противодействие оказать. И мы его сможем оказать!

СМОЖЕМ?

Народное собрание:

ДА!

1.

Те, кто будут выступать на нашем Народном собрании, дадут ценнейшую информацию о конкретных ударах, которые наносит по народу противник — ювенальный, образовательный и иной. Скажут они и о том, как надо на эти удары отвечать. Мне же поручено сделать доклад, в котором будет сказано о том, как надо дополнить наши — совершенно необходимые, разумеется, — ответы на конкретные удары противника чем-то стратегическим.

Потому что если мы сейчас не дадим ответа на этот вопрос, то, побеждая в отдельных боях, мы можем потерять стратегическую инициативу. Или, по крайней мере, не приобрести её. А она нам нужна. Вот об этом я буду говорить в этом докладе.

2.

Гражданственность — это понятие и русское, и советское. Некрасов — наш великий поэт, сказавший про свою музу:

*«Не русский — взглянет без любви
На эту бледную, в крови
Кнutom иссеченную музу...».*

Так вот, этот наш невероятно русский и народный поэт, сказал:

*«Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан».*

А вот его другие, не менее знаменитые строки:

*«Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой»*

Советская власть началась с обращения к гражданам: «Граждане России, временное

правительство низложено!» Отстаивая Отечество от интервентов, советская власть взывала к гражданственности: «Граждане! Отечество в опасности!» И кто-то смеет говорить, что гражданственность чужда народной — русской и советской — душе? Нет, она не только не чужда нам — она и именно она объединяет нас на этой площади! Она и её дух собирают нас воедино для отпора чужой агрессии!

3.

Обыватели и граждане всегда по разные стороны баррикад. Когда вторгается враг, граждане идут на призывные пункты, а обыватели суеются, стремясь получить бронь.

Когда враг временно побеждает, граждане идут в подполье и партизанские отряды, а обыватели лебезят перед оккупантами и полициями.

Гражданину жизнь в тягость, если он теряет Отечество. Обыватель радостно укореняется на чужбине. Особенно ежели там комфорта поболее.

Гражданину нужен смысл. Обывателю — комфорт. Посулили советскому обывателю западный комфорт в обмен на демонтаж советского смысла — он радостно поддержал иноземный план по разрушению России.

Посулят прибыток комфорта постсоветскому креативному обывателю — он охотно поддержит план врага по окончательному разрушению Российской Федерации, выйдя на Болотную площадь. И плевать ему на отчизну, ибо он к ней душой холоден. Он обеспокоен только своим достатком, своим комфортом. Где главный храм комфорта и достатка? На Западе. Вот он, обыватель, и молится на него, хладнокровно наплевав на Рос-

сию.

Обыватель благоговеет перед силой, постоянно ищет хозяина. Когда ему внушили, что американцы — это главная силища и настоящий хозяин, он стал ползать перед ними на брюхе. И рычать на всех, кто против американцев. Обыватель — это маятник, колеблющийся между страхом и озлобленностью. Ослабляется страх — растёт озлобленность. И наоборот.

Сказав *«Не будет гражданин достойный*

К отчизне холоден душой», Некрасов продолжает:

«Ему нет горше укоризны. . .

Иди в огонь за честь отчизны,

За убежденье, за любовь».

Обыватель не может идти в огонь ни за что. Ему непонятно, что такое честь отчиз-

ны. Он презирает убеждения. Да и любовь он презирает тоже. Он вообще не способен к жертве и подвигу. Потому что жертва и подвиг — удел тех, кто — *«смертию смерть поправ»*. А обыватель трепещет за свою драгоценную жизнь, преисполненную комфорта. Пожертвовать ею? Помилуйте, ради чего?

Хрущёв и его сменщики преуспели во всём, что касается умаления советской гражданственности и поощрения обывательщины. Но особо яростно, искусно и подло этот номер исполнял Горбачёв. Потому что разрушение СССР, на которое он подрядился, было невозможно до тех пор, пока был крепок главный оплот державы — гражданственность. Её-то и сокрушали, над ней нещадно глумились. Её рвала в клочья свора дрессированных перестройщиков.

Врагу, победившему в 1991 году при под-

держке наших обывателей, возвращённых в предыдущую эпоху, казалось, что гражданственность на нашей территории уже никогда не воскреснет. Что жадный обыватель, ставший псевдоэлитой и ползающий на брюхе перед иноземным завоевателем, — это альфа и омега постсоветского бытия, это, как говорил враг, «forever», навсегда.

4.

Враг просчитался. Многие выстояли, не утратив гражданственность, не разменяв её на чечевичную похлёбку. Подросло новое поколение граждан, способное проанализировать поражение 1991 года так, как спортсмен анализирует проигрыш. То есть с установкой на победу. Связь между гражданами, не смирившимися с поражением 1991 года, сохранена. Новое поколение хочет победы. И оно по-

нимает — либо эта победа, либо новое поражение.

ВЫ ХОТИТЕ ПОБЕДЫ?

Народное собрание:

ДА!

Вы готовы капитулировать, вновь признав теперь уже своё поражение — поражение окончательное, полное — развал России?

ВЫ ГОТОВЫ К КАПИТУЛЯЦИИ?

Народное собрание:

НЕТ!

5.

Новая орда учуяла недобитую Россию, Россию граждан — и ужаснулась. Теперь она торопится добить недобитое. Вот по каким направлениям она нам объявляет войну.

Первое направление — шантаж элиты.

«Сдавайся, а то ограбим!» Акт Магнитского... Кипрский грабительский суперфокус...

Большая часть нашей псевдоэлиты — это обыватели, обладающие огромным достатком. И обуреваемые жаждой комфорта. Для них всего дороже этот достаток, хранимый на Западе. И этот комфорт, связанный с западными виллами. Враг, шантажируя элиту, уверен, что она предаст Россию в очередной раз ради сохранения достатка и комфорта. И будьте уверены, предадут очень и очень многие.

Второе направление — инвестиционный шантаж.

«Уступайте нашим требованиям! Только тогда к вам потекут инвестиции!»

Враг пугает нашего элитного обывателя потерей достатка и комфорта. И он соблаз-

няет его возможностью получения инвестиций. Это уже происходило при Горбачёве. От нас требовали уступок взамен на инвестиции. Уступки разрушили страну. Инвестиции мы не получили. И не получим. Мы их не получим!

Россию хотят не облагодетельствовать инвестициями, её хотят ограбить во второй раз. В первый раз — в так называемые 90-е годы — её ограбили на 2,5 триллиона долларов. Теперь её хотят ограбить триллионов на 5–6. Это как минимум. И ограбив, развалить окончательно.

Увы, многие наши сограждане ещё не понимают, в чём источник благосостояния граждан первого мира. И восхищаются тем, как там хорошо живут. А ведь это как если бы у вас украли сбережения, купили квартиру, позвали вас в гости и сказали: «Посмот-

рите, как мы в отличие от вас хорошо живём — за ваши деньги. Учитесь, как надо жить!»

Третье направление — десталинизация, десоветизация, деимпериализация и дерусификация.

Новый Нюрнберг против коммунизма? Полно! Противнику нужен Нюрнберг над Россией, дабы осудить всё сразу — от Сталина до Александра Невского.

Атака на Ленина замыслена с этой же целью. Об этом иностранцы говорят почти в открытую. Мол, «Ленин — основатель советского государства. А Российская Федерация — преемник советского государства. Ударив по Ленину — ударим рикошетом по России».

Четвёртое направление — реставрация в России монархии.

Причём монархом становится не просто иностранец, а иностранный оккупант, опираю-

щийся на войска НАТО и отделяющий от России часть её нынешней территории.

Вам нравится фраза о том, что Майк Кентский должен стать монархом, отделить Кавказ и сделать всё это (я цитирую) «*при участии и под давление внешних сил*»?!

ВАМ ЭТО ПРАВИТСЯ?

Народное собрание:

НЕТ!

При участии и под давление внешних сил — это прямая формула оккупации!

ЧТО МЫ СКАЖЕМ МЕРЗАВЦАМ, КОТОРЫЕ НАМ ЭТО ПРЕДЛАГАЮТ?

Народное собрание:

НЕТ!

Пятое направление — переприватизация.

Всё национализируется — а затем передаётся в руки ряда иностранцев. Об этом говорит

в «Новой газете» некий Пастухов из Оксфорда. . . У нас теперь появилась новая генерация людей — Пастуховы из Оксфорда — которые хотят нас «спасти»! Так вот, этот Пастухов из Оксфорда, консультирующий Браудера — супервора, ограбившего Россию в 1998 году и соорудившего «Акт Магнитского», по сути, говорит: «Всю собственность России — Биллам Браудерам!»

ЧТО МЫ СКАЖЕМ ПАСТУХОВЫМ?

Народное собрание:

НЕТ!

Шестое направление — ускоренный захват иноземцами большей части российского земельного фонда.

Я предупреждаю вас: всё уже проговорено. Средства уже сосредоточены в определённых руках. Механизмы отработаны и будут приведены в действие.

Если граждане не дадут этому отпор — это возобладает. Надежда только на граждан.

Вдумаемся. Сначала разгромили совхозы и колхозы. Потом земля заросла сорняками и деревьями, стала бесхозной. Потеряла цену. Теперь её можно купить за бесценок и отдать — кому? Народу? Чёрта с два — в руки иноземных латифундистов. Что они будут делать с землёй — отдельный вопрос, а то, что Россия от этого удара не оправится, — очевидно.

Седьмое направление — разгром семьи.

С помощью форсированного задействования так называемых ювенальных технологий в их отечественном варианте. Об этом сейчас будут говорить блестящие эксперты и общественники.

Восьмое направление — разгром образования под видом его реформы.

И об этом сейчас будут говорить тоже.

Обращаю внимание собравшихся на то, что разгром семьи и образования — это два из основных восьми направлений, с помощью которых враг хочет добить Россию. И семья, и образование должны быть разгромлены для того, чтобы не осуществлялась передача ценностей и традиций. Чтобы русский дух был изведён на корню.

Новая орда, наступая по вышеуказанным восьми направлениям, хочет этого.

ЧТО МЫ СКАЖЕМ ЭТОЙ ОРДЕ?

Народное собрание:

НЕТ!

Новая Орда осуществляет свой набег следующим образом:

Первый эшелон — крупнейшие транснациональные корпорации.

Второй эшелон — вписанные в эти

структуры богатейшие эмигрантские семьи, так называемые белоэмигрантские, давно находящиеся на службе и у западных ТНК, и у западных спецслужб.

Третий эшелон — крупные штабы по вышеуказанным восьми направлениям, возглавляемые нашей прозападной элитой.

Четвёртый эшелон — сетевые структуры информационного, организационного и иного обеспечения.

6.

На что можно опереться, давая отпор такому вторжению? Только на гражданскую патриотическую народную силу. Её надо создавать, а точнее, дооформлять. Как? Именно ради ответа на этот вопрос мы собрались на площадь.

Есть сила, которую вполне можно назвать новой Ордой и которая хочет вторгнуться на нашу территорию — социальную территорию, духовную территорию, культурную территорию, семейную территорию и просто территорию.

Есть мы — противостоящие этому вторжению. Если вторгающегося мы называем Ордой, то почему бы не назвать себя Русью? Великий А. Блок использовал именно этот ёмкий и точный образ.

Любое вторжение — это прорыв нашей линии обороны.

Как и любой, кто осуществляет прорыв обороны, Орда нащупывает слабые точки в обороне и наносит удар. Такими точками являются вопросы о социальном патронате и общественном контроле. Орда наносит удар, пропихивая сокрушительные для нас законы:

законопроект №42197-6 о социальном патронате и законопроект №3138-6 об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Она фактически вбивает свои танковые клинья в эти точки.

Летом 2012 года мы нанесли контрудар по тем точкам, куда противник вбивал свои танковые клинья. Здесь многие были на этих наших митингах, и мы докладываем им, что тогда противник был отброшен. Зловещие законы, против которых мы протестовали, были отложены на весну.

Мы отбросили противника тогда — здесь, на этой площади.

ОТБРОСИМ ЕГО СНОВА?

Народное собрание:

ДА!

В конце декабря 2012 года противник пе-

регруппировал силы. И нанёс новый удар по тем же точкам.

9 февраля 2013 года мы нанесли контр-удар на съезде, прошедшем в Колонном зале Дома Союзов. Противник снова оказался отброшен.

Можно ли ликовать по этому поводу? Нет, нельзя. Можно сдержанно радоваться тому, что мы что-то можем, что что-то удалось. Что гражданское сопротивление возможно. А раз оно возможно, то оно должно быть усилено.

МЫ СУМЕЕМ ЕГО УСИЛИТЬ?

Народное собрание:

ДА!

Но противник не только вбивает танковые клинья в отдельные точки. Он наступает по широкому фронту. Взять хотя бы евроконвенцию о защите детства. Она должна рассматриваться завтра, и именно потому мы

собираем сегодня, в будний день, вас на этой площади, чтобы сказать этому рассмотрению: «Нет»! Там есть опаснейшие пункты! Если эти пункты будут ратифицированы, наши семьи окажутся под угрозой!

СКАЖЕМ ЭТОМУ «НЕТ»!?

Народное собрание:

НЕТ!

Там есть безумно опасные моменты. Кстати, отличающие эту конвенцию от предыдущей конвенции ООН. Об этом будут говорить другие. Вкратце — под видом защиты от педофилии навязывается секспросвет, начиная чуть ли не с детского сада и безусловно с начальной школы. Это порождает чудовищные последствия. И как показывает европейский опыт, приводит не к уменьшению, а к росту педофилии.

Кроме того, противник проводит регио-

нальные инициативы. Он вгрызается, образно говоря, в каждый сантиметр нашей линии фронта.

Как мы можем противостоять такому наступлению противника именно по широкому фронту?

Пока мы соберём 250 тысяч подписей под письмом протеста против какого-нибудь демарша противника, он осуществит ещё десять демаршей. Это значит, что мы должны создавать другого типа оборонительные линии, другого типа оборонительную фортификацию. Ею как раз и являются свободные гражданские территории.

Мы имеем право на сочетание безусловной державности и верности государственному долгу с гражданским самоуправлением. Но нам нужны не только частные школы, у которых будут свои программы. Нам нужна

широкая сеть гражданских школ. В которые противник не сможет вторгнуться так же, как он не сможет вторгнуться в частные школы.

Нам нужны другие виды гражданских инициатив, сдерживающих то наступление на широком фронте, которое замыслил противник.

Отбив вторжение противника, мы перейдём в наступление и решим стратегическую задачу. Но мы можем осуществлять эффективное наступление против такого противника только с завоёванных нами гражданских плацдармов.

7.

Тамошние говорят: «Мы за демократию! А вам, тутошним, конечно же, подавай диктатуру! Мы граждане креативные, причём весьма и весьма активные! А вы тутошние — подданные, то есть рабы, не способные на автономное поведение! Будут хозяева защищать державу — вы присоединитесь. Захотят они её сдать — вы будете бессильно горевать и не более».

К сожалению, есть патриоты, которые подпевают этой тамошней лжи.

Нам надо твёрдо сказать тамошним, что всё, что вы несёте по нашему поводу, — это густопсовая ложь! На самом деле вы — это пометь обывательщины со спесивой антинациональной элитарностью. Мы — носители гражданского духа. Мы — углубляем и продвигаем дело народной демократии. Мы соединяем

народность и гражданственность. А вы посягаете и на то, и на другое. Называя себя дельфинами, а народ анчоусами, рассуждая о креативном классе, ползая на брюхе перед иноземным врагом.

Диктатура нужна меньшинству, ибо лишь с её помощью оно может управлять большинством.

Тамошнему меньшинству — нужна диктатура. Тутошнему большинству — нужна наиболее глубокая, подлинно народная демократия.

8.

«Суть времени» и «Родительское Всероссийское Сопротивление» призывают все оппозиционные патриотические силы отстаивать развитие, а не свёртывание подлинного отечественного гражданского общества.

Отстаивать развитие, а не свёртывание российской народной демократии!

«Суть времени» и РВС призывает все оппозиционные силы двигаться только в этом направлении. Только в этом и ни в каком другом. Что такое политическая демократия в собственном соку? Положил бюллетень в урну и жди: первое, победит ли твоя партия, и второе — выполнит ли она свои обещания? А если в политическом меню нет сильной партии, с которой ты можешь всерьёз свои надежды связывать? Что ты тогда должен делать? Ждать следующих выборов? Когда? Через 4–5–6 лет? А что будет после того, как эти выборы состоятся снова? Тебя снова «кинут»? И причём тут, вообще, гражданственность? Прийти раз в 4–6 лет, проголосовать — это гражданственность?

Политическая демократия необходима, но

недостаточна. Нужны три демократии:

Первое — политическая демократия как стержень державности. Активизация прямой плебисцитарной (референдумной) политической демократии.

Второе — активное право. То есть прямая гражданская демократия. Право на полноценную законодательную инициативу, в случае если собрано столько-то подписей. Мы собрались здесь, отстаивая наше активное право, которое было нам обещано.

МЫ ДОБЬЁМСЯ АКТИВНОГО ПРАВА?

Народное собрание:

ДА!

Мы собрали четверть миллиона подписей против двух законов.

МЫ ИМЕЕМ ПРАВО НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ ИНИЦИАТИВУ?

Народное собрание:

ДА!

Нам нужны не отдельные подачки, не реверансы в нашу сторону. Нам нужна реализация нашего права на полноценную законодательную инициативу.

Третье — реализуемое в полной мере право на гражданское самоуправление, на гражданскую суверенную коллективистскую державную демократию.

Непродаваемые, необмениваемые сертификаты, дающие право на совместное с другими гражданами задействие своей доли средств и основных фондов для осуществления образовательных, медицинских и иных программ, строго дополняющих рамочные государственные стандарты.

Нам нужны сотни и тысячи наших народных, гражданских школ, в которые ювенальная юстиция не проникнет никогда, ибо мы не

позволим осуществлять в этих школах сексуальное просвещение, а на деле — развращение наших детей.

НАМ НУЖНЫ ЭТИ ШКОЛЫ?

Народное собрание:

ДА!

МЫ ИМЕЕМ НА НИХ ПРАВО?

Народное собрание:

ДА!

Это не только право богатых на наши школы. Это наше право граждан.

МЫ ДОВЬЁМСЯ ЭТОГО ПРАВА?

Народное собрание:

ДА!

Это наши плацдармы. И, оперевшись на них, мы приобретём тысячекратное усиление, и добьёмся окончательной победы.

МЫ ЕЁ ДОВЬЁМСЯ!

Народное собрание:

ДА!

Став страной подлинной демократии, Россия обретёт признание во всём мире.

Подлинная народная демократия — это

политическая демократия с не ампутированным, стратегическим плебисцитарным началом;

прямое включение граждан в законотворческий процесс на основе активного права;

гражданское самоуправление, осуществляемое через кооперацию граждан, наделённых неотчуждаемыми основными и обратными средствами из общенациональных фондов образования, здравоохранения и т.п.

МЫ ХОТИМ ТАКОЙ ДЕМОКРАТИИ?

Народное собрание:

ДА!

Пусть меньшинство требует прозападной диктатуры. Нам нужна народная, гражданская демократия.

Мы её добьёмся?!

Народное собрание:

ДА!

Активное право не означает обязательности принятия законов, за которые собрано даже миллион подписей. Но оно предполагает прямую телевизионную дискуссию в Думе между сторонниками предлагаемого закона и думскими фракциями, а также ведомствами и прочими административно-политическими инстанциями.

Мы не хотим хаоса. Мы твёрдо убеждены, что:

1. Подписей должно быть собрано очень много, именно четверть миллиона
2. Они должны быть живыми и доказательными.

Но коли подписи в огромном количестве собраны, пусть народ выслушает защитников новой законодательной инициативы, какова бы она ни была. Пусть национальная дискуссия в парламенте докажет, что он, парламент, именно является местом для дискуссии и альтернативных инициатив, а не тем, что сейчас. Неподдержка депутатами, исполнительной властью обоснованных и крайне нужных инициатив будет в случае широких теледебатов иметь избыточные для тех, кто это не поддерживает, политические последствия.

Мы отвергаем гражданское самоуправление в том, что касается общенациональных, судьбоносных, державных дел: обороны и

безопасности, территориальной целостности, других очевидных и обязательных прерогатив державного центра. Но если центр навязывает нам кастрацию образования и ювенальную преступную юстицию, то право на свою — продвинутую, морально чистую, духовную, патриотическую — школу должно быть не только у богатых людей, отдающих детей в частные школы, не только у религиозных людей, отдающих детей в православные школы. Оно должно быть у всех граждан России, дети которых имеют право на госфинансирование своего образования. Пусть доля этого госфинансирования будет отдана гражданам! Пусть их судьба и судьба их детей будет отдана в их руки!

МЫ ХОТИМ ЭТОГО?

Народное собрание:

ДА!

У нас есть свой идеал во всём, что касается государственного образования, государственного здравоохранения, государственной политики в целом. Но у других есть другие, возможно кардинально от нас отличные идеалы. Перед тем, как возобладают чьи-то идеалы, необходимо предъявить народу не идеалы как таковые, народу надо предъявить другое — реализацию наших идеалов на практике. Довольно криков: «Сначала помогите нам взять власть, а потом. . . » Реализуйте своё право на гражданское самоуправление и покажите народу, чего вы стоите на деле! Адресуя это другим, мы в первую очередь адресуем это себе!

МЫ СУМЕЕМ РЕАЛИЗОВАТЬ НАШЕ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО?

Народное собрание:

ДА!

Ничего немыслимого в этом подходе нет.

Активное право реализовано в таких странах, как Швейцария, Италия, Австралия, Испания, ФРГ, Австрия, Польша, Словения, Румыния, Латвия, Литва, Албания и другие. Гражданское самоуправление в сфере образования прекрасно прижилось в США. Это практика так называемых чартерных школ. Так что, им можно так защищаться от ювенальной юстиции, а нам нельзя?

ЧТО МЫ ЭТОМУ СКАЖЕМ?

Народное собрание:

ДА!

Мы никогда не станем страной третьего мира! Они хотят навязать нам всё гадостное, что есть у них и оставить себе всё хорошее, что есть у них. Мы же хотим развивать то лучшее, что есть у них и добавлять к этому свою великую традицию.

МЫ ПОДДЕРЖИВАЕМ ТАКОЙ ПУТЬ?

Народное собрание:

ДА!

Работа «Суты времени» и РВС будет вестись по следующим направлениям: Направление №1. Законный политический уличный протест против всего того, что по нашему мнению губительно для России. Направление №2. Сбор подписей за свои инициативы, то есть задействование активного права. Направление №3. Глубокое настойчивое политическое самообразование и просвещение народных масс. Направление №4. Реализация на практике принципа гражданского самоуправления в сфере образования, здравоохранения, досуга, культуры и так далее.

Нам не нужны «Дома новой культуры». Нам нужны дома высокой культуры! Культура не бывает старой и новой. Она бывает

высокой и низкой. Она бывает высокой и китчевой!

НАМ НУЖНЫ ДОМА ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ?

Народное собрание:

ДА!

Направление №5. Политическое десантирование в зоны крайнего неблагополучия.

Нам не нужны кресла в заксобраниях. Нам нужно право на избавление от беды тех, кто в этой беде оказался. Право на открытие перспектив так называемым бесперспективным городам, посёлкам и сёлам.

Молодые общественники! Два года прошло! Вы готовы идти к вашим страждущим братьям в зоны социального неблагополучия?

ВЫ ГОТОВЫ СПАСАТЬ ТАМ ЛЮДЕЙ?

Народное собрание:

ДА!

Этот митинг — ещё одно доказательство того, что мы активно реализуем первое направление нашей гражданской и политической деятельности.

Сдача подписей — доказательство того, что мы наращиваем активность и на втором направлении.

Наша газета и наш будущий университет (а он возникнет, поверьте мне, в ближайшее время) — это наши шаги на третьем направлении.

Ещё один шаг на нём — регистрация «Родительского Всероссийского Сопротивления». Оно зарегистрировано на днях, но уже до этого кое-что реальное нам удалось сделать. Теперь же мы это — то бишь спасение бедных семей от ювенальных бюрократических хищников — будем делать ещё более ак-

ТИВНО.

Мы спасём семьи?! Мы вернём детей в родительские семьи, из которых они бесправно отняты?!

МЫ СДЕЛАЕМ ЭТО?!

Народное собрание:

ДА!

Нам надо начинать двигаться по четвёртому и пятому направлениям. Создавать свободную гражданскую — образовательную и иную — территорию. Выручать из беды наших сограждан, беря на себя управление там, где, как сказала когда-то одна советская поэтесса, «где гляди не гляди, а не выглядишь выгод». . . Мы пойдём туда, где нет выгод, к нашим страждущим братьям?

ПОЙДЁМ ТУДА?

Народное собрание:

ДА!

Если мы найдём в себе силы действовать на всех направлениях... Если мы привлечём новых сторонников и не будем жалеть себя и ссылаться на жизненные трудности — то враг будет разгромлен и победа будет за нами!

В противном случае Россия будет уничтожена окончательно.

Скажем «нет» той нашей собственной слабости, которая непростительным образом может привести к уничтожению России!

«НЕТ!» — ЭТОЙ СЛАБОСТИ!

Народное собрание:

НЕТ!

ДА — СОПРОТИВЛЕНИЮ!

Народное собрание:

ДА!

ДА — РАЗГРОМУ ВРАГА!

Народное собрание:

ДА!

*ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ! ПОБЕДА БУ-
ДЕТ ЗА НАМИ!*

Народное собрание:

УРА!

Сергей Кургинян

За Родину, на Берлин!

Мы сейчас на пути к победе. К окончательной победе. И мы должны её доставить нашей Родине. Это победа не только над ювенальной юстицией. Это защита вообще от всех этих вот либеральных проектов

Ольга Леткова, лидер Ассоциации родительских комитетов и сообществ России (АРКС)

Здравствуйтесь, друзья! Хочется вместе с вами сказать: «Ура!».

«Ура!» тому, что мы ещё раз собрались на этом месте.

Я очень рада и счастлива тому, что мы продвигаемся вперёд. 9 февраля в Колонном зале Дома Союзов (вы все помните — да?) к нам пришёл президент и высказал своё мнение в отношении законов о социальном патронате и об общественном контроле. Это — результат общего труда. И тогда была, несомненно, одержана большая победа. Но она не окончательная.

И мы все понимаем, что то была «Сталинградская битва», а сейчас нам надо выиграть «войну». Почему? Потому что теперь, после того как остановлены законопроекты об общественном контроле и о социальном патронате — они сейчас в Государственной Думе находятся без движения, срок рассмотрения их не определён, — те же самые люди, ювеналы, продвигают новые проекты.

Это проект о социальном обслуживании населения. И вот там, в систему социально-го сопровождения семей, как раз и «защита» та самая ювенальная система — именно в том виде, который представляет собой социальный патронат. Это одно.

Второе. У нас, мы знаем, принят «закон Димы Яковлева», имени Димы Яковлева. В этой связи президент издал ряд указов, которые направлены на решение проблемы сирот-

ства. Тут же ювеналы подключились к этому «локомотиву» и предлагают в качестве борьбы с социальным сиротством как раз алгоритм «действий в интересах детей», то есть то самое «раннее выявление семейного неблагополучия», когда могут приходить в семьи, проверять и, соответственно, отбирать детей.

Что мы имеем ещё? В городе Москва вводится социальный патронат, несмотря на то, что он ещё не введён федеральным законодательством. Но в Москве уже приняли закон. И, мало того, сейчас выделяется много денег на решение проблемы сиротства. Так вот, вместо того, чтобы помогать приёмным семьям, огромные деньги тратятся на то, чтобы нанять патронатных наблюдателей: один человек (один патрон) — на 20–25 семей. Это значит, что каждый окажется под прицелом. Уже сегодня собираются досье

на многие семьи: ходят по школам, детским садам, поликлиникам — в нарушение Конституции, которая запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лиц. И, тем не менее, на каждого формируется досье.

Что ещё есть? Сергей Ервандович уже сказал... Так вот, Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений — она предусматривает не только сексуальное просвещение с начальной школы, она ещё предусматривает допуск к ведению уроков лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и запрет их дискриминации. Она предусматривает возможность отбирания детей, если есть там, в семье, какие-то угрозы — вместо того, чтобы «отобрать» самого педофила и поместить его куда нужно. Она содержит целый ряд ювенальных техно-

логий.

Хочу сразу сказать, что мы с вами собирали подписи с прошлого года, уже включая эту конвенцию. И та самая четверть миллиона подписей — они так же точно направлены против этой конвенции. И сегодня нужно сказать об этом. Мы не только против двух законов протестовали — мы протестовали против этой конвенции и против Национальной стратегии действий в интересах детей.

Очень хорошо, что мы сегодня собрались в очень конструктивном ключе. Потому что Родительская ассоциация, родители России давно поняли, что нельзя только критиковать, нам нужно предлагать своё, нам нужно переходить в наступление. Потому что «Сталинградскую битву» мы уже выиграли — теперь нам нужно идти в наступление и идти дальше, до Берлина!

Так вот, мы должны предложить свои проекты, свои законы. У нас есть концепция, которая как раз альтернативна ювенальной концепции, и это Концепция правового статуса семьи, где говорится о том, что семья — это божественное установление, это святое установление, и никакое государство не может её разрушать. Детей даёт не государство, детей даёт Бог! Это для нас, для православных людей.

Для тех, кто не православный, всё равно совершенно очевидно, что это естественный закон природы, и любовь появляется не потому, что её государство санкционирует.

Государство поэтому не вправе разрушать ни одну семью. Оно не вправе отбирать детей, если родители не составляют действительно явной угрозы для их жизни и здоровья. Причём прямой — и только в том

случае, если эту угрозу никак нельзя иначе ликвидировать. И если она действительно исходит от родителей. Вот только тогда можно говорить о каком-либо вмешательстве. При каких-то других обстоятельствах никаких надзоров, контролей, вмешательств быть не может. И это нужно понимать.

У нас есть законопроект, который мы разработали, законопроект, который как раз предусматривает право родителей на воспитание своих детей и право детей жить в своих семьях. Это всё предусмотрено в Семейном кодексе, но не раскрыто в других законах. Так вот, мы предлагаем, чтобы это было раскрыто. И мы это вполне подробно раскрываем. Каждая семья должна иметь право воспитывать детей в своей моральной духовно-нравственной традиции. Исходя из своих обстоятельств, из своего материального поло-

жения. Определять поведение детей. Запрещать что-то, если нужно. И так далее, и тому подобное. Я не думаю, что здесь нужно подробно останавливаться на всех положениях этого нормативного акта. Скажу только о том, что он уже долгое время находится в Государственной Думе, в Комитете Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей у Елены Мизулиной. Под сукном. Больше года. Она его не рассматривает. Давайте, может быть мы сейчас как-то выразим Елене Борисовне своё мнение по этому вопросу.

Сергей Кургинян:

Я СПРАШИВАЮ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ, ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛИ ОНО ВЫРАЖЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ ГОСПОЖЕ МИЗУЛИНОЙ?

Народное собрание:

ДА!

Сергей Кургинян:

Есть ли кто-то, кто говорит «нет»? Молчание. Народное Собрание единодушно высказало недоверие госпоже Мизулиной.

Ольга Леткова:

И требование принять законопроект. Рассмотреть его. Вынести его на обсуждение Государственной Думы.

Ну, и, наверное, мне бы хотелось ещё здесь поддержать всё-таки инициативу, которая в последнее время муссируется. Это инициатива в отношении нашего министра образования господина Ливанова. Мне кажется, наше Собрание должно в отношении него тоже что-то сказать.

*КАК НАРОД? ПОДДЕРЖИВАЕТ
ИНИЦИАТИВУ ДЕПУТАТОВ ОТСТРА-
НИТЬ ЛИВАНОВА?*

Народное собрание:

ДА!

Сергей Кургинян:

Единственное, что я хочу сказать. Мы поддерживаем отставку Ливанова, разумеется.

ВСЕ ПОДДЕРЖИВАЕМ?

Народное собрание:

ДА!

Сергей Кургинян:

Но мы боимся, что там вместо Ливанова будет кто-то ещё. И курс продолжится. Мы хотим педагогики Ушинского! Мы хотим великой русской, советской традиции. Мы хотим образования, ориентированного на знания! Мы не хотим англосаксонского образования даже в лучшем виде, потому что у нас есть своё великое образование, гораздо более блестящее!

И МЫ ТРЕБУЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ! ДА

ИЛИ НЕТ?

Народное собрание:

ДА!

Леткова:

Друзья мои, я хочу сказать, что мы сейчас на пути к победе. К окончательной победе. И мы должны её доставить нашей Родине. Это победа не только над ювенальной юстицией. Это защита вообще от всех этих вот либеральных проектов.

За Родину, на Берлин!

Ольга Леткова

Уничтожение кровных семей — это геноцид нашего народа

Мы понимаем, что так называемые правозащитники в реальности не интересуются судьбой детей, а отрабатывают определённый, всем нам известный, заказ

Андрей Титушкин, представитель Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества Московского Патриархата

Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Как вы знаете, в Священном писании в Новом Завете сказано: *«Дети, будьте послушны родителям вашим во всём. Ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали»*. На недавно прошедшем Архиерейском соборе, который состоялся в феврале в Москве, на котором присутствовали все епископы русской православной церкви, был принят документ, который выражает позицию церкви по вопросам ювенальной юстиции и реформам

семейного права. Я зачитаю некоторые выдержки.

«Церковь, — говорится в документе, — утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства».

Из этого видно, что главным приоритетом в работе церкви и государственных институтов по вопросам семьи является утверждение постулата о необходимости сохранения духовного, нравственного начала в семье.

МЫ ХОТИМ ЭТОГО?

Народное собрание:

ДА!

Мы сейчас слышим мнение так называемых правозащитников (в кавычках) и так на-

зываемых общественных деятелей и экспертов (естественно, в кавычках), которые изображают из себя такую «заботу о детях». Вот то, что они говорят, давайте разберём кратко.

«Нужно, — говорят, — проявлять как можно больше внимания детям-сиротам. Давайте мы их отдадим в западные приюты. Или давайте мы огромные деньги вложим в наши российские приюты — особенно негосударственные». Но давайте подумаем сами! Конечно, нужно заботиться о детях-сиротах, и государство много делает в этом направлении. Но мне кажется важным, чтоб этих детей-сирот вообще не было. Поэтому нужно заботиться о детях и о семьях, о молодых семьях, которые создаются в нашей стране. И в первую очередь о многодетных семьях. Тысячи многодетных семей не могут до сих пор улучшить свои жилищные условия или материальное

благосостояние! Значит, мы видим, что эти так называемые правозащитники лгут.

Следующее, о чём говорят наши правозащитники — что дети якобы подвергаются насилию в семье, в том числе и сексуальному. Но если мы посмотрим статистику: дети, мальчики и девочки, подвергаются насилию в семье крайне редко. Зато они подвергаются насилию от совершенно посторонних лиц, и в том числе от граждан ближнего зарубежья. Но об этом все молчат. Те же самые правозащитники стараются эту тему табуировать. Значит, и здесь они тоже лгут.

И третье. Очень часто говорят о так называемом неправильном воспитании детей в семьях. Что дети якобы становятся агрессивны. Но дети находятся не только в своей семье. Они бывают в школе. И очень часто на агрессивное поведение своих сверстников де-

тям просто нечем ответить. А учителя молчат. Учителя сейчас — не все, конечно, но многие учителя — видят свою главную задачу не в том, чтоб воспитать ребёнка. А видят свою главную задачу в том, чтоб просто передать ему некоторые знания. И эти самые правозащитники молчат о том, что дети становятся агрессивными не в своих семьях, а от просмотра разного рода фильмов и увлечения разного рода компьютерными играми.

Исходя из этого, мы понимаем, что так называемые правозащитники в реальности не интересуются судьбой детей, а отрабатывают определённый, всем нам известный, заказ. Уничтожение кровных семей — я считаю, это моё личное мнение — это геноцид против нашего народа. А кто устраивает геноцид против народа? Фашисты.

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ФАШИ-

СТЫ К НАМ ПРИШЛИ?

Народное собрание:

НЕТ!

И, к сожалению, в наше время приходится православной общественности и просто общественности всё время отстреливаться от новых законов, которые под тем или иным благовидным предлогом хотят внедрить ювенальную юстицию в нашей стране. Поэтому очень важно — об этом уже здесь говорили, и я поддерживаю это мнение — разработать законопроект, который гарантировал бы право родителей на воспитание собственных детей.

СПАСИБО!

Сергей Кургинян:

Я хочу ещё сказать, что вопреки всем провокациям никогда не будет разорвана связь коммунистического патриотического советского движения с православными, православ-

ной церковью. Мы всегда будем идти в основных вопросах рука об руку.

МЫ ГОТОВЫ К ЭТОМУ?

Народное собрание:

ДА!

Сергей Кургинян:

Я знаю твёрдо, что советское общество было одно из самых нравственных обществ мира! Что там была самая устойчивая семья. Что там были высокие моральные принципы. И что эти моральные принципы полностью соответствовали высоким христианским нормам.

МЫ ГОЛОСУЕМ ЗА СОЮЗ ЭТИХ МОРАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ И ХРИСТИАНСКИХ НОРМ, ДА ИЛИ НЕТ?!

Народное собрание:

ДА!

Андрей Титушкин

Отстоим семью — сохраним Россию

Ювенальная юстиция — это инструмент, пресекающий традиционное воспитание, уничтожающий семью и саму нацию

Валентин Лебедев, председа- тель Союза православных граждан

Братья и сёстры!

Мы должны понимать одно: что мы живём с вами не просто в судьбоносное время (это высокие слова), но во времена критические, когда само будущее наших детей и внуков, нашего народа, наша жизнь вообще — подвергается опасности.

Да, скажете вы, Россия завершила историю XX века трагически. Сколько войн! Сколько революций! У нас отняли наши исторические территории, которые слабые люди, именующие себя политиками, называют «дружескими сопредельными государствами»! Мы потеряли миллионы людей — в войнах, в революциях. Многие развращены,

инные ослаблены. И всё же мы скажем — Россия стоит, Россия по-прежнему всё-таки великая держава, над которой не заходит солнце.

Но, как сказано в летописи XIII века, «случилась беда в земле Русской». Беда выражается всего двумя словами, о которых мы сегодня говорим: «ювенальная юстиция». Что это такое на самом деле?

Некоторые наивные люди, по наущению людей отнюдь не наивных, а злонамеренных, думают, что это какая-то новая заграничная модная опека над детьми. А на самом деле, скажем коротко и просто — это инструмент уничтожения Человека, созданного по образу и подобию Божьему! Это самое главное. Это инструмент, как сейчас говорят, пресекающий традиционное воспитание, уничтожающий семью и саму нацию! И возвращающий безликого, мультикультурного — нет, не че-

ловека, а винтика или колёсико в гигантской системе нового глобального бездушного механизма! Вот что это такое — и ничто другое!

И никакого патроната быть не может!

Кто же насаждает эту заразу в нашей земле? Да известные нам люди! Те, кто вдохновляет болотную революцию. Те, кто послал блудных девок плясать в храме Христа Спасителя — символе нашего возрождения, чтобы ещё раз посмеяться над русским народом. Это те, кто продаёт наших детей за границу, и не стесняется этого совершенно.

Перед самым нашим стоянием, перед нашим Собранием Союз православных граждан принял обращение к депутатам Государственной Думы с просьбой — нет, с требованием — прекратить этот национальный позор. Что значит не давать в Америку — но отправить во Францию, в которой позавчера приняли за-

кон, который, как мы знаем, легализует однополые браки?!

Справятся ли депутаты? Справимся ли мы? Зададим себе этот вопрос. Ведь недруги наши, мы отдаём себе отчёт, крайне сильны. У них банки и сетевые организации, у них система ПРО, у них НКО, агенты и агенты. Это правда. У них высокие антенны и мощные передатчики. У нас нет таких передатчиков.

За нами последняя крепость — наша семья. Отстоим её — сохранится Россия. Сделаем шаг назад — и превратимся в навоз, в удобрение для другого народа. Верится, что так, конечно, не будет. Что мы без этих мощных передатчиков передадим свою весть сегодня, завтра и всегда. Из уст в уста, от одного материнского сердца к другому. И бог тогда ещё раз приникнет к нашему народу. И, как было это много раз в нашей истории, выве-

Отстоим семью — сохраним Россию 122
дет его из смут и бедствий. Сказано в Писании: «Я показал тебе зло и смерть, добро и жизнь. Избери жизнь!» И если выберём мы с вами жизнь, то Россия вновь воскреснет и станет великой, могучей и многодетной державой.

СЛАВА РОССИИ!

Народное собрание:

СЛАВА РОССИИ!

СОХРАНИМ ЖИЗНЬ!

Народное собрание:

СОХРАНИМ ЖИЗНЬ!

РОССИЯ, ВПЕРЁД!

Народное собрание:

РОССИЯ, ВПЕРЁД!

НИ ШАГУ НАЗАД!

Народное собрание:

НИ ШАГУ НАЗАД!

Валентин Лебедев

Нужно набирать силу в добре

Растлители всех мастей: ювенальные, секспросветные, содомские — готовят детей к встрече антихриста. Они готовят электорат антихристу

Ирина Медведева, директор Общественного института де- мографической безопасности

Здравствуйте, дорогие ребята!

Я постараюсь совсем коротко.

Хочу сказать, что нет ничего страшнее
растления детей. Нет не только потому, что
это вредит их нравственности, это разруша-
ет их психику, это разрушает их дальнейшую
судьбу.

Это страшно ещё по мистическим причи-
нам.

Через три дня будет большой православ-
ный праздник Вход Господень в Иерусалим
(Вербное воскресенье). Если кто помнит, там
дети встречали Господа. *«Из уст младен-
цев и грудных детей ты устроишь хва-*

лу», — сказал псалмописец Давид. Пророческие слова. Так вот, растлители всех мастей: ювенальные, секспросветные, содомские — они готовят детей к встрече антихриста, они готовят электорат антихристу. Вот такая мистическая подоплёка всех тех мерзостей, с которыми мы боремся.

Поэтому, дорогие мои, нам нужно набирать силу в добре. Нам это просто необходимо. Я хочу вам зачитать потрясающие слова ветхозаветного пророка Исайи, вот что он сказал: *«А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся»*. Давайте же будем набираться силы в добре и будем неутомимы в защите и созидании добра и так же неутомимы в противостоянии чудовищному злу.

Не дадим превратить пространство святой

Руси в пространство узаконенного содома!

НЕ ДАДИМ?

Народное собрание:

НЕТ!

ОТСТОИМ?

Народное собрание:

ДА!

Сергей Кургунян:

И для светского и для верующего человека есть понятие враг человечества. Тогда, в 41 году, на нашу территорию вторгся враг человечества. Абсолютный враг. Вот какой-то такой же враг сейчас медленно и коварно наползает на святую Русь.

ВРАГ ПОЛУЧИТ ОТПОР?

Народное собрание:

ДА!

Фашистские методы для перестройки-2

Многие связаны и с сектами, и с теми направлениями западной психологии, которые идут полностью вразрез с нашими ценностями и с нашими традициями

Татьяна Шишова, член правления Российского детского фонда

Братья и сёстры! Друзья!

Вот вы слышали — говорят о том, что попытка перестройки-2 свершается. Это — правда. А какая была одна из важнейших целей перестройки? Это быстрая смена менталитета. Нам начали внушать, что патриотизм — это «последнее прибежище для негодяя». И так далее, и тому подобное. Но эта попытка всё-таки не удалась. Это уже понятно сейчас.

Вот сейчас вторая волна, перестройка-2. И ювенальная юстиция, против которой мы боремся, — и я очень рада, что уже очень многие люди в России понимают, что это такое за страшное явление, — так вот эта ювенальная

юстиция очень быстро может принудительно помочь сменить менталитет.

Ведь посмотрите, как: можно отнять ребёнка, жестоко подавить его волю, как предлагают многие (так называемые реабилитационные программы), — и потом уже вот этому сломленному, подавленному человеку внушить любые установки, пускай даже прямо противоположные.

Те люди, которые столкнулись на Западе с системой ювенальной юстиции, неоднократно свидетельствовали, что дети, отнятые у родителей, через какое-то время начинают этих родителей ненавидеть. Вот я когда первый раз это узнала, меня это очень удивило. Потому что мы все знаем — из классической литературы, из всяких других произведений, — что дети, разлучённые с родителями, всё равно любят их. И мы знаем, что даже дети

алкоголиков, людей, которые плохо относятся к своим детям, всё равно тоскуют по своим родителям, будучи разлучёнными. Они хотят, чтобы мама «стала хорошей». А тут вот такая страшная вещь.

И я подозревала, что есть какие-то методы внушения. Теперь уже это совершенно ясно. Потому что появились сведения... Вот, например, есть такая методика «Терапия привязанности», которая используется на Западе очень широко. И все дети, погибшие в Америке после усыновления за рубежом, — они все проходили эту «терапию». Это когда жесточайшим образом ребёнок подавляется. И ему внушается — насильно — любовь к новой своей матери.

Это фашистские методы. Они сейчас идут сюда. Сторонники «Терапии привязанности» проводят у нас обучающие семинары. И осе-

нью, например, планируется такое большое мероприятие, в котором будут участвовать учёные, которые очень поддерживают вот эти ювенальные технологии — они теперь это называют «помощь семье». И они приглашают, например, Рональда Федеричи — это один из сторонников на Западе этих вот изуверских психотехник.

И — требование допустить некоммерческие организации к реабилитации детей в тех семьях, которые «нуждаются» в помощи. «Ну», — говорят, — «мы не будем изымать — мы будем помогать. Психологи будут помогать». Вот многие из этих психологов связаны и с сектами, и с теми направлениями западной психологии, которые идут полностью вразрез с нашими ценностями и с нашими традициями.

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ СЕКТАНТЫ

*ВНУШАЛИ НАШИМ ДЕТЯМ, КОГО ИМ
ЛЮБИТЬ, А КОГО НЕНАВИДЕТЬ?*

Народное собрание:

НЕТ!

Друзья, я очень рада, что, несмотря на такую тяжёлую погоду, здесь столько людей. Я думаю, что нас будет становиться всё больше. И по тому, какие нападки идут на объединение наше, вот это родительское объединение — антиювенальное, антисодомское, антиглобалистское — понятно уже, что это объединение очень важно.

И пожалуйста, рассказывайте правду другим людям. Я уверена, что в России 99,9% людей не хотят установления вот этого глобального страшного фашизма. И если мы будем вместе, мы будем непобедимы.

СЛАВА РОССИИ!

Народное собрание:

СЛАВА РОССИИ!

Татьяна Шишова

Изощрённый фостерный цинизм

Детей забирают у матерей, которые получают 500 рублей, и отдают чужой тётке, которая будет получать 20 тысяч рублей

Изошрённый фостерный цинизм 135

Мария Мамиконян, председатель Центрального совета Всероссийской общественной организации «Родительское всероссийское сопротивление»

УВАЖАЕМЫЙ ПРЕЗИДЕНТ!
ПОЧЕМУ В РОССИИ ЕСТЬ
ЛЮДИ КОТОРЫЕ ХОТЯТ ХОПИСЯ
ЗА ДЕТЬМИ? Я НЕ ХОЧУ ПРО-
ДВОВАТЬСЯ. СДЕЛАЙТЕ ПОЖА-
ЛУСТА ЧТОБЫ ДЕТИ БЫЛИ В
БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ПЛОХИХ ЛЮДЕЙ.
КОГДА Я ВЫРАСТУ Я ХОЧУ
БЫТЬ МАМАЙ.
АНДРУШЕНКО
ХРИСТИНА
5 ЛЕТ.

Здравствуйте, друзья! Поздравляю всех с тем, что наша организация зарегистрирована как общероссийская. Это замечательно!

Мы работаем уже не первый месяц. Не только по сбору подписей. Не только по организации протеста и информирования населения о том, что происходит, что такое ювенальная юстиция. Мы уже активно работаем и, так сказать, в полевых условиях.

К нам обращаются многие люди, у которых из семей уводят детей. Их забирают, как вы все знаете, по надуманным, безобразным предложениям. И нам удаётся — уже удаётся — эти семьи восстанавливать, возвращать детей.

Вот только что мне передали удивительное письмо, написанное девочкой, стоящей здесь, на митинге, в задних рядах: *«Уважаемый, президент! — Это адресовано нашему*

президенту. — Почему в России есть люди, которые хотят охотиться за детьми? Я не хочу продаваться. Сделайте, пожалуйста, чтобы дети были в безопасности от чужих людей. Когда я вырасту, я хочу быть мамой». И подпись: «*Кристина. 5 лет*». Вот так вот. Дети в пять лет уже знают, что их могут украсть. Это очень горько сознавать. Это новое знание, которое мы не пожелаем нашим детям. И мы сделаем всё для того, чтобы это прекратить.

Я хотела сказать, что сейчас идёт очередная лживая кампанейщина, которая разворачивается в ответ на наши действия по пресечению ювенальной юстиции. Как только мы организовали протесты летом и осенью, ювенальное лобби стало действовать хитро. Оно не только перестало называть то, что оно делает, ювенальной юстицией, стало под-

бирать другие слова. Ювенальное лобби поняло, что нужно организовать некое подобие «родительской поддержки». Потому что когда мы организовали антиювенальную поддержку всех родителей по регионам, стало понятно, что надо иметь какое-то противодействие. Была придумана одна организация, вы все знаете её название — «Национальная родительская ассоциация», плотно аффилированная с властными структурами. Осенью эта как бы родительская ассоциация (ну, наверное, там действительно, есть и родители: дело добровольное, каждый идёт, куда хочет) провозгласила, что она сделает у нас *«очень хороший социальный патронаж»*, но при этом проговорила. Она сказала, что это *«будет так же хорошо, как во Франции»*.

А как во Франции? Во Франции не только

признаны однополые браки — вопреки мнению миллионов людей. Во Франции, мы знаем, что есть официальные заявления... Пьер Навес — это совершенно официальное лицо, инспектор по социальным делам Франции. И это абсолютно официальное лицо сказала, и через год снова подтвердило, что каждый год во Франции изымается 136 тысяч детей. Из них *половина* — без оснований. *Половину* детей нельзя было изымать. Вот такой французский вариант нам предлагают.

А ЧЕМ ЭТО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ РЕПРЕССИЙ?

Народное собрание:

НИЧЕМ!

А МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ У НАС ОПЯТЬ ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ РЕПРЕССИИ?

Народное собрание:

НЕТ!

Репрессии по отношению к детям — это самое страшное. То есть посягают на самое главное, что есть у людей, — на детей.

Сейчас у нас под очень красивыми лозунгами началась кампания по расформированию детских домов, по переводу системы борьбы с сиротством от интернатов и детских домов к как бы семейному варианту. И везде, мы видим, висят плакаты «Россия без сирот», и что надо разобрать детей по домам. Сама по себе идея неплохая. Действительно, лучше жить в своём доме, чем в интернате — когда это люди, которые решили тебя усыновить. Но то, что сейчас предлагается, это — не усыновление, это не опека. То есть не те формы, которые давно опробованы у нас в стране. Это так называемые фостерные семьи.

Что такое фостерная семья? Это семья,

где ребёнка взяли на воспитание за зарплату. Это западная система, она уже давно опробована в разных странах. Началось это в Англии. Это очень принято в Америке. Но вот если мы посмотрим, что такое эти фостерные семьи, к каким результатам они приводят, то мы увидим, что это может быть и похуже, чем детские дома. Во всяком случае, мы можем в любое время в интернете найти официальные американские источники. Это доклады Конгрессу от Министерства юстиции, от Департамента здравоохранения, от ФБР и так далее. В этих докладах, которые делаются каждый год, мы видим, что в США ситуация с насилием над детьми ужасна.

Когда нам говорят, что в России страшное насилие над детьми, надо сделать, как на Западе, и его не будет, это — гнусная ложь. Притом, что в России — да, есть определённое

количество насилия над детьми, — в России с этим, тем не менее, намного лучше, чем в той же Америке и в других европейских странах. Это факт. Дело в том, что у нас недобросовестно оперируют цифрами, и добиться того, чтобы была привлечена нормальная статистика, просто невозможно. Хотя, на самом деле, ничего трудного в том, чтобы её добыть, нет.

Так вот, если сравнить цифры, то мы увидим, что чудовищные цифры сексуального насилия над детьми в Америке связаны в огромной степени вот с этим институтом фостерных семей и в целом с институтом социального патроната. Дело в том, что в фостерные семьи детей отдают не под ответственность родителя или родителей, а как бы «напрокат» из детского дома. Ответственность размыта между интернатом и этой семьёй.

Ребёнка перемещают из семьи в семью, потому что есть идея, что не должна возникать детско-родительская привязанность. И в результате оказывается, что очень многие дети становятся просто жертвами тяжёлых криминальных ситуаций.

Вот эти цифры... Дети, ставшие жертвами эксплуатации, часто до этого находились в системе соцзащиты — либо находились под защитой Службы защиты детей, либо в фостерных семьях. Исследования в городе Лос-Анджелес показало, что существует прямая связь между коммерческой сексуальной эксплуатацией и местным агентством Службы защиты детей. Из 72 девочек 56 контактировали с Департаментом службы семьи и детства. В этой группе 42 девочки был формально под опекой ювенальных судов. 4 были из поднадзорных семей. У 5 было по несколь-

ко обращений в связи с насилием над ними. В Окленде (Калифорния) из 200 таких детей 53% находились в фостерной системе. В других штатах ситуацию примерно та же. Исследования показали, что минимум 85% жертв коммерческой сексуальной эксплуатации в городе Нью-Йорке прошло в прошлом через систему соцзащиты, а 75% из них прошли через систему фостерных домов. Не менее 100 тысяч американских детей продаются в сексиндустрию ежегодно на коммерческой основе.

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ У НАС ЭТО ТАК БЫЛО?

Народное собрание:

НЕТ!

Я далека от того, чтобы утверждать, что вводимая у нас сейчас фостерная система, если её введут, приведёт к такому вот страш-

ному результату — сексуальной эксплуатации детей. Я думаю, у нас будет всё проще. У нас будут, если детей отдадут в сельские семьи, их немножечко эксплуатировать, то есть использовать как батраков. В этих семьях, неродных семьях, если там будут родные дети, они будут просто новыми Золушками — потому что это не ребёнок, взятый как приёмный ребёнок, это совсем другая история.

И главное, что очередь из этих «воспитателей», скажем так, желающих взять ребёнка или нескольких детей в дом, будет достаточно большой. Почему? Потому что зарплата, которая предлагается в данном случае, резко превышает ту зарплату, которую люди могут сегодня получить в нашей стране, где велика безработица и очень мал рынок каких бы то ни было предложений заработка. Поэтому очень выгодно взять нескольких детей и по-

лучать за них приличные деньги.

Что дальше происходит?.. Мы видим, что детей изымают из родных семей, из бедствующих часто, многодетных родных семей. Потому что, говорят, у них чего-то не хватает, они в «сложной жизненной ситуации». У них не столько метров на ребёнка, как хотелось бы, у них ещё что-нибудь не так. И под этими предлогами ребёнка забирают в фостерную семью.

Если родной маме за каждого ребёнка платят примерно так 500 рублей, иногда тысячу (это зависит от региона), то неродной платят 15 тысяч, двадцать, тридцать, в каких-то регионах вроде бы даже до 47 тысяч. Это зарплата только. А ещё есть деньги, даваемые на ребёнка. Так вот, вопрос: вот эти огромные для нашего населения деньги, данные в недобросовестные руки... А никто не мо-

жет гарантировать, что вся эта армия патронатных воспитателей будет добросовестна... Это, кроме всего прочего, не педагоги, а люди, не имеющие никакого педагогического образования... Они пройдут какие-то краткосрочные курсы компетентности, но мы понимаем что это всё несерьёзно...

Так вот, чем забирать детей из детских домов, детские дома можно было бы преобразовать и улучшить (бросить деньги туда или отдать деньги прежде всего — прежде всего! — родным семьям на детей)... Вместо всего этого детей забирают у матерей, которые получают 500 рублей, и отдают чужой тётке, которая будет получать 20 тысяч рублей. Это чудовищный, какой-то изощрённый цинизм, который уже сейчас происходит во многих регионах!

Вот только что я приехала из Арзамаса,

куда трижды летала на заседания суда. Там судили семью, в которой четверо детей были отобраны. И где хотели лишить родительских прав мать этих детей. Но этой матери давали эти самые 500 рублей. А к ней имели претензии дамы (директор школы, неважно), — которые сами имеют патронатных детей и получают за это те деньги, про которые я только что говорила. Вот до чего доходит сейчас цинизм. Ничем кроме возмущения и серьёзного социального протеста это кончиться не может!

Отстоим право бедных родителей на детей! Не дадим разгромить семьи, уже и так лишённые достатка, не дадим лишить их последнего — детей!

ЗАЩИТИМ ЭТИ СЕМЬИ?!

Народное собрание:

ДА!

И последнее, что я хотела сказать. Когда 20 лет назад, во время перестройки, соблазнили тем, что на Западе хорошо, на Западе полные прилавки и 300 сортов не то сыра, не то колбасы, народ поверил, что, да, надо так делать. Вот сейчас нам тоже предлагают посмотреть на западный опыт и делать так, как у них. Но сейчас вопрос стоит не о колбасе. Сейчас стоит вопрос о наших детях. Будем держаться, товарищи!

Мария Мамиконян

Персоны нон грата

Те политики, которые настроены враждебно по отношению к семье, должны быть отозваны из властных коридоров. Их место где угодно, но только не в России.

Игорь Белобородов, директор Общественного института демографических исследований

Здравствуйте, друзья!

Меня радует наш настрой.

Во-первых, он показывает, что мы готовы идти до конца, во-вторых, мы демонстрируем, здесь, в центре Москвы, что нас большинство. Большинство родителей, большинство сограждан выступает сегодня против ювенального геноцида, который плавно переходит в ювенальный террор.

Эти технологии — это не просто плевок в лицо каждой российской семье. Это ещё и деструктивная демографическая технология. Это сознательная диверсия. Те, кто полагает,

что лоббисты этой мерзости заблуждаются и хотят общественного блага, просто оторваны от реальной атмосферы чиновничьих кабинетов, они глубоко ошибаются. На самом деле всё это достаточно сильно продумано, хорошо спланировано.

Я думаю, что прошло время констатации печальных событий, явлений, вот этой наступательной агрессивной антидетской политики. Пришло время конкретных действий.

Первым из них является экспертиза всего семейного законодательства, всей нашей семейной политики, а главное — тех лиц, которые её определяют. И те люди, те политики, которые настроены враждебно по отношению к семье, должны стать персонами нон грата. Персонами нон грата в наших семьях, персонами нон грата в наших сердцах, мы должны выступать за отзыв таких политиков из

властных коридоров. Их место где угодно, но только не в России.

Сергей Кургинян:

ПОДДЕРЖИВАЕМ ЭТО?

Народное собрание:

ДА!

Мы должны выступать сплочённо за суверенитет внутренней семейной политики. Мы должны выступать за полный демонтаж системы опеки. Должна быть персонализация ответственности, и каждый, кто посягнул на святое — на наших детей, на семейное спокойствие, — он должен быть не просто подвергнут осуждению. Он должен быть уволен, и он должен нести соответствующее наказание. Никаких компромиссов в том, что касается самого святого, для нас быть не может. И не должно быть, я думаю.

ВЫ С ЭТИМ СОГЛАСНЫ?

Народное собрание:

ДА!

Я всегда думаю, как бы поступили при такой угрозе, при такой лукавой угрозе наши предки. Те самые, которые воевали за церкви златоглавы, за святорусскую землю. Я думаю, они бы поступили предельно жёстко, как того требуют обстоятельства. Так не посрамим же нашу историю, наши традиции и нашего славного прошлого!

Игорь Белобородов

Политика надежды

Мы верим, что завтра будут светлые дни, и нам уготовано великое будущее

Андрей Гуськов, председа- тель Российского переселен- ческого движения

Дорогие участники, сегодня на вас пролился дождь благодати. Грибной дождь. Я абсолютно уверен, что ваши малые надежды в деле служения России завтра явятся твёрдой верой. Я искренне приветствую вас от имени российского переселенческого движения «Человек. Земля. Россия». Приветствую присутствующих здесь матерей, отцов нашей русской многоэтнической нации, а также молодёжь.

Вас — тех, кто намерен стать этими отцами и матерями. Дело в том, что сегодня в Россию пришла беда, и это — враг внешний. Этот враг применяет против России со-

временнейшее оружие XXI века, оружие массового поражения, в частности, против нас 20 лет назад это оружие было применено, и оно называется планирование семьи. В течение 20 лет планирования семьи у нас вместо роддомов появились центры планирования семьи и ребёнка. А что это значит? Это значит, что нас учат планировать убивать своих детей.

Но враг не спит, сегодня он разворачивает новый формат оружия. И это тоже оружие массового поражения, мы называем его ювенальщина. А это значит — морально разложить ребёнка или же физически отобрать из тех полутора миллионов ребят, которые пока ещё Россия рождает.

Поэтому сегодня главный вопрос на повестке, именно народный вопрос — это как поступят политики и общественные деятели России. Какой выбор сделают они между по-

литикой цинизма против нашей России, которую олицетворяет собой сегодняшняя ювенальщина, и политикой надежды, политикой сильной, нравственной и обновлённой России.

Я хотел бы, чтобы мы по фамилиям знали всех наших политических и общественных деятелей, которые примут ту или иную позицию. Чтобы наши дети смогли завтра посмотреть им в глаза. Чтобы мои трое детей и жена, которые сегодня присутствуют на этом митинге — пришли поддержать, — смогли посмотреть в глаза как политику-цинику, так и политику-патриоту, герою России, который не продал свою страну в минуту трудностей.

Сегодня России трудно.

Сегодня трудно матери-одиночке, которая вынуждена искать время, чтобы воспитывать своего ребёнка и работать: две-три работы нужно иметь, чтобы прокормить свою непол-

ноценную семью.

Трудно сегодня молодой российской семье, которая вынуждена жёстко контролировать число детей: у неё нет материального благополучия, нет возможности реализовать свой талант, своё творчество.

И сегодня трудно многодетным семьям, да и просто семьям с детьми, потому что они ежемесячно имеют выбор, жесточайший выбор — что делать? Небольшие деньги, малые пособия — куда потратить? На еду, лечение или, может быть, одежду купить? А они должны оплатить растущие тарифы ЖКХ, иначе завтра у них судебный пристав отнимет квартиру. И ювенальщина добьёт — отнимет детей.

Вот такая ситуация у нас разворачивается и мне печально становится от этой картины. И неважно, родная эта семья мне или нет

— она мне близка по проблемам воспитания детей, ибо я знаю на собственном опыте эти проблемы.

Поэтому наше движение — общественное движение «Человек. Земля. Россия» — видит необходимость понять проблему надвигающейся угрозы против России. И стать охранителем ближнему своему, то есть помочь нашим родителям, их семьям и их детям. А для этого выбить подпорку из-под ювенальщины, из-под западной системы планирования семьи, а для этого создать благоприятные условия, материальный достаток для вас и ваших семей.

Для этого мы хотим создать совершенно новые условия жизни и работы на наших богатейших, плодороднейших землях в мире. На наших сельских территориях, которые составляют 98% площади РФ. И тогда вы смо-

жете на своей земле, по своей собственной воле построить свой большой дом и иметь гарантированную работу и достаток. И земля прокормит и двух, и четырёх, и, если надо, десятерых детей. Ибо земля России готова кормить 1,5 млрд человек.

Вот перспективы для нашей страны. И мы верим в это, ибо вера — это и есть божий дар, вера — это есть опора России. И мы верим, что завтра будут светлые дни, и нам уготовано великое будущее. Поэтому если вы чувствуете, что у России есть исторический шанс встать с колен, что Россия сегодня может воспарять, то присоединяйтесь к движению нашему душой и телом!

Сергей Кургинян:

Пусть земля будет у нашего народа. Пусть эта земля не будет отдана иноземным латифундистам. А мы вновь не будем превращены

в батраков у новых помещиков.

МЫ НЕ ДОПУСТИМ ЭТОГО?

Народное собрание:

НЕТ!

Андрей Гуськов

Падёт семья —
падут нравы, падут
народы, падут
государства

У нас много беспорядка, много того, что нам не нравится. Но я горжусь своей страной, поскольку у нас принимаются законы о запрете пропаганды гомосексуализма. У

нас много проблем, но у нас совершенно другие тенденции, другое направление развития

Николай Бондаренко, председатель Межрегионального общественного движения в поддержку православных образовательных и социальных инициатив «Пчёлки»

Здравствуйте, дорогие друзья, дорогие братья и сёстры!

Своё выступление я хочу предварить словами великого русского святого, преподобного Серафима Саровского, которые сказаны им были в первой половине XIX века. Он

сказал следующее: если падёт семья — падут нравы, падут народы, падут государства. Ещё десять лет назад нельзя было понять смысл этих слов. А сейчас нам всем очевидно, о чём пророчествовал великий святой русской земли.

Мы сейчас видим, что Европа уже пала. Пали ведущие демократии европейские. . . Как мы знаем, в последнее время во Франции, в Англии были приняты законы об однополых браках. При этом я горжусь своей страной. У нас много беспорядка, много того, что нам не нравится. Но я горжусь своей страной, поскольку в наших регионах принимаются законы о запрете пропаганды гомосексуализма. У нас много проблем, но у нас совершенно другие тенденции, другое направление развития. И это весьма радостно и отрадно, несмотря на огромную кучу проблем.

Как вы все знаете, 9 февраля в Колонном зале Дома Союзов прошёл Съезд родителей, который посетил Президент России. Он признал обоснованной озабоченность родительских сообществ введением так называемых ювенальных технологий. Народ России в лице родительских организаций выступил против создания каких-либо систем контроля над семьёй.

Более того, Президент озвучил идею о том, что нам необходимо создать полноценную систему поддержки семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Но что мы видим за время, прошедшее после этого съезда? Мы видим, что некие люди, которые засели в правительстве Российской Федерации, представляющие образовательный, социальный блок, мы видим, что люди, которые работают в Государственной Думе, мы

видим, что люди, которые входят в состав Общественной Палаты, — эти люди, несмотря на позицию Президента и народа, продолжают нагло продвигать законопроекты, в которых содержится то, что нам ненавистно. И, честно говоря, это уже начинает раздражать. . .

Мы не можем вечно воевать. Наш народ — народ-государственник. Но мы вынуждены последние годы вести эту войну. И я думаю, что мы сегодня можем пообещать всем вам, что через месяц, через два, через три, через год или через три года, — но мы всё равно вырвем из государственного тела этих паразитов. Этих кровососов, которые корёжат государственное тело, которые паразитируют и разрушают наше государство.

И я хочу пожелать всем нам удачи.

Николай Бондаренко

Вместе

Россия одна, и мы должны ради неё сплотиться все вместе, вне зависимости от наших взглядов, от мелких несогласий. . . Мы должны их забыть

Александр Куринов, член
Центрального совета об-
щественной организации
«Профсоюз граждан Рос-
сии»

Здравствуйте!

Низкий поклон вам за то, что вы пришли сегодня сюда. Низкий поклон тем, кто 20 апреля приходил на митинг против ювенальной юстиции, низкий поклон всем, кто оставил свои подписи в поддержку писем, которые были отданы в правительство, чтобы ювенальные технологии не могли быть приняты в России.

Ведь мы видим, кто предлагает нам эту повестку, повестку ювенальных технологий —

это пятая колонна. Кто представляет пятую колонну? Её представляет, например, Собчак, которая считает, что дети, если мешают ей поспать лишний час, должны сдохнуть. Эту колонну представляет Илья Пономарёв, который своей хитрой ухмылкой увёл из Сколково 750 тысяч долларов. Эту колонну представляет Альтшулер, который извиняется перед Западом, потому что в России ещё не введены ювенальные технологии и нельзя на законных основаниях разрушать семью.

Семья — это маленькая церковь. И они хотят ударить в самое сердце, они хотят сказать, что дети, эти наши ангелы — это товар, который можно передавать, продавать, и главное, чтобы это приносило деньги. Эта пятая колонна пытается представить себя стороной, которую нужно слушать. Стороной, которая якобы имеет право представлять нам

законы, по которым мы должны жить. Вопрос, хотим ли мы так жить?

Нет, мы часто слышим, что патриоты-государственники представляют собой некую массу, на которую нельзя опереться. Возможно, так и было раньше. Сейчас мы начинаем консолидироваться. Об этом говорят и митинги, в которых участвуют уже не одна организация, а десятки, и это уже не первый раз. И мы, патриоты-государственники, должны определять повестку дня, повестку дня для государства, в котором мы хотим жить. В котором мы хотим создавать семьи, рожать детей. Где мы хотим, чтобы они выросли, получили образование, работали на благо семьи и страны.

История доказала, что государство может побеждать только тогда, когда внутри этого государства народ сплочён. Многие войны до-

казали, что, когда народ един, мы добиваемся победы, но как только начинаются внутренние распри, мы терпим поражения. Сейчас грядёт новая сила. Сила, которая отражает патриотические настроения. Сила, которая состоит из государственников. Эту силу представляем мы, и она создаётся — постепенно, в муках. Она создаётся, и она будет создана.

Мы должны определять, как и что будет проходить. Мы выбираем власть, людей во власть, и они должны делать то, что мы считаем правильным, а не то, что им подсказывает кто-то. Мы видим, что эта пятая колонна, как тараканы: их в дверь — они в окно. Но это их работа. Давайте понимать так, что это их работа. У нас нет работы «любить своё государство» — это наше призвание. У нас нет другого государства. Россия одна, и мы должны ради неё сплотиться все вместе, вне зави-

симости от наших взглядов, от мелких несогласий... Мы должны их забыть.

Мы должны быть вместе. «Вместе» должно стать нашим лозунгом. Только вместе мы сможем победить!

Сергей Кургинян:

Мы и будем вместе. То, что нас объединяет, выше наших частных политических и других интересов. Это то, что выше их и называется — Россия. Россия как катехон, Россия как великая держава, Россия как наш общий дом.

СЛАВА РОССИИ!

Народное собрание:

СЛАВА РОССИИ!

Александр Куринов

Язык смерти

Вглядитесь в образ ребёнка, который навязывается нам. Детям внушают, что они слабые, несчастные, несамостоятельные и совершенно одинокие

Елена Васильева, РВС- Новосибирск

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Цель моего выступления — осветить информационную войну против семьи и её последствия. Мы возвращаем детей домой, выигрываем суды и останавливаем опасные законы. Но этим угрозы не исчерпываются.

Важно понять, что мы имеем дело не с единичными случаями возмутительных плакатов. «Осторожно, злые родители!» — да, это вопиющая наглость! Однако информационная атака на семью многоплановая и разноуровневая.

Каждый раз, когда вы читаете в прессе про очередной страшный случай в семье, — задумайтесь, что вам хотят внушить, на что вас наталкивают? Новосибирцы подсчитали:

в одной только нашей области за 2012 год сообщения в СМИ о насилии над детьми в три раза участились по сравнению с предыдущим годом. Насилие над детьми не выросло, а сообщения участились в 3,5 раза. Откуда эта истерия, зачем она нужна?! Это ещё одно направление антисемейной информационной политики.

Дискредитация семьи ведётся открыто, под громкие декларации о правах и благе детей. Вы же все знаете настоящих профессионалов в этой области: это ЮНИСЕФ, это Фонд поддержки детей в трудной жизненной ситуации, Общественная палата Российской Федерации, Союз женщин России. О чём говорит нам социальная реклама под эгидой этих организаций? Фактически о том, что дом, семья и родители — это зло, это враги для ребёнка. Вслушайтесь, это их слова:

«Корни детского неблагополучия находятся в семейном неблагополучии».

Как видите, семью атакуют не только с помощью законов. Война с семьёй ведётся на уровне образов, смыслов, концепций! Что такое проект «Телефон доверия для детей и подростков» на смысловом уровне? Это отчуждение доверия от семьи.

Вы видите рекламу телефона доверия по телевизору, в поликлиниках, в школах и детских садах: взгляните в образ ребёнка, который навязывается нам. Детям внушают, что они слабые, несчастные, несамостоятельные и совершенно одинокие. Предлагают детям обратиться... не к родителям, а в некий сомнительный сервис! Сервис вместо родственных связей — это как детдом вместо семьи, как сексуальный партнёр вместо любимого, как чечевичная похлёбка вместо первородства.

В информационной войне против семьи мы видим всё те же гнусные приёмы перестройки и армии перестройщиков! Подлые подмены, двойные стандарты, наглое пренебрежение элементарными истинами! Семья и родители — это ключевой и самый важный фактор безопасности, развития и социализации ребёнка. Какую дьявольскую манипуляцию надо провести с сознанием общества, чтобы стереть эту бесспорную истину из нашей памяти?! Форсайт-проект 2030 — одна из таких манипуляций. Там мёртвым языком описан образ расчеловеченного будущего, лишённого семьи.

Особенно сильно антисемейная кампания воздействует на педагогов, воспитателей, сотрудников ведомств и учреждений. От этих людей зависит судьба детей, судьба семей. В их руках сосредоточены полномочия. Но они

— фактически главные жертвы информационной атаки. А для российских семей они поневоле превратятся в гонителей и мучителей.

Шестилетний Оскар полгода пробыл в интернате, и остался бы там дальше, если бы не наша борьба. Главным аргументом опеки было фото ветхого дачного домика семьи. Администрация города Бердска на сайте писала: «Российские дети нуждаются в защите от собственных родителей». Что это, как не перепев ювенальных басен? Какой колоссальный отрыв от реальности нужно осуществить, чтобы всерьёз полагать, что чистые полотенца в ванной и заправленная кровать для ребёнка важнее пребывания с матерью?!

Двойные стандарты повсюду: случайный синяк у ребёнка — это преступление матери, а лишить ребёнка родителей, поместить в приют — это не преступление!?

Очередные случаи в Новосибирске связаны с тем, что детей отбирают по звонкам из детских садов. Натуральный «Вихрь Антитеррор»: приезжают скорая помощь, полицейская машина в течение получаса. Детей отнимают с применением силы. На родителей подают в суд по гражданским и уголовным статьям. И это не слухи: мы непрерывно ходим к психологу, к адвокату, к психологу, к адвокату. А почему к психологу? Потому что любое необоснованное помещение ребёнка в приют — это настоящее, а не выдуманное насилие над ребёнком. Мальчик 4-х лет. Возвратили его в семью после месячного пребывания в приюте. Ребёнок непрерывно произносит слова на Х, на П, на Е, на Б. Вытаскивает свой пистончик и говорит: «На, пососи!». Это не преступление над ребёнком? Мать и бабушка плачут от ужаса...

Это последствия информационной войны. Мы часами ведём переговоры с опекой о судьбе отнятых детей. Мы видим эти последствия. В этой войне, дорогие товарищи, у нас должны быть свои бойцы, свои точки трансляции, свои профессионалы. Мы остановили ювенальные законы, и так же мы должны разоблачить всю ювенальную идеологию.

Елена Васильева

Должностная инструкция

Мы должны вернуть нашим детям
то образование, которым по праву
гордилась наша страна, и которым
восхищался весь мир

Вера Диковицкая, РВС- Санкт-Петербург

Дорогие товарищи, в марте этого года члены РВС Петербурга приняли участие в крупном образовательном мероприятии. У нас была возможность познакомиться с образовательным сообществом города изнутри. И по результатам мы можем сделать вывод, что планомерное внедрение ювенальных технологий прекрасно ложится в русло разрушения образования, и делается это весьма осознано.

В новой реформе окончательно закрепляется система, по которой ученик — это не объект которому учитель передаёт знания, а субъект, который сам заказывает себе образовательную услугу. И он будет сам определять, чему и как он хочет обучаться. Таким образом, несформировавшейся личности предлагается взять ответственность за результат

своего обучения.

В новой философии образования заявляется, что истина многовариантна, а норма у всех своя, и каждый имеет право сам себе её определять. И как же мы можем дать нравственное воспитание детям, когда мы обрушиваем их представление о добре и зле? И одновременно подавляющее число педагогов просто вопиет о нравственной деградации школьников и о снижении их мотивации к обучению. Надо сказать, что мы встретили огромное количество прекрасных учителей, фанатов своего дела, людей творческих, и мы, РВС, готовы с ними сотрудничать и всячески оказывать помощь.

Также нам в руки попала должностная инструкция педагога, краткое содержание которой заключается в том, что отныне педагог не может призывать ребёнка к дисциплинар-

ной ответственности, и администрация школы тоже не будет оказывать ему в этом содействие. Вы можете себе представить школьника, которому нельзя будет сделать замечание? Каким образом будет происходить тогда процесс образования?

Также появился пункт об увольнении учителя за насилие над ребёнком. И казалось бы, всё ясно: в нашем воображении сразу рисуется некий монстр, который обижает ребёнка, который его унижает. Но так ли это на самом деле? Ведь по ювенальным нормам, если они будут приняты, насилием над ребёнком также считается и то, что его заставляют делать то, что он делать не хочет. Это будет насилием над личностью. Так какую личность мы тогда воспитаем? Это будет невежественный потребитель, которым очень легко манипулировать.

НАДО НАМ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА
БУДУЩЕГО?

Народное собрание:

НЕТ!

Дорогие друзья! Прошедшие 20 перестро-
ечных лет изрядно покорёжили жизнь на-
ших людей. Но можно сказать с абсолютной
уверенностью, что семья для подавляющего
большинства людей в нашей стране являет-
ся абсолютной ценностью, за которую люди
готовы умирать. Мы должны защитить на-
ших детей, отбить ювенальную заразу. И вер-
нуть нашим детям то образование, которым
по праву гордилась наша страна, и которым
восхищался весь мир.

МЫ ВЕРНЁМ ЕГО?

Народное собрание:

ДА!

Бомба замедленного действия

Сексуальное просвещение — это не только бесполезное, но и очень опасное и вредное для личности ребёнка, да и впоследствии для взрослого человека, мероприятие

Бомба замедленного действия 189
Жанна Тачмамедова, РВС-
Санкт-Петербург

Здравствуйте, дорогие друзья!

Сегодня уже очень много слов сказано было про эту пресловутую Конвенцию Совета Европы, которая узаконит растление наших детей. Но я хотела бы привести маленькую иллюстрацию. Есть учебник по сексуальному просвещению детей, начиная с пятилетнего возраста. Посмотрите внимательно... Сейчас в нашем обществе, в традиционном, это называется растлением малолетних, развращением малолетних. А если эта Конвенция будет ратифицирована, это будет называться сексуальным образованием.

В традиционном европейском обществе всегда существовали табу, защищавшие ребёнка от разрушения психики. Ведь чисто-

та ребёнка и его целомудрие — это главные принципы, на которых общество формировало своё отношение к сексуальности в детском возрасте. Но сейчас появилось какое-то странное отношение к табу: как будто табу — это нечто, что подавляет людей, что нужно обязательно разрушить и от чего надо избавиться.

На самом деле табу формировались веками и тысячелетиями для того, чтобы общество могло защитить себя. Да, сейчас традиции, защищающие общество, сломаны. Но ведь есть же научные исследования, есть законы развития психики. Почему наши законодатели не обращают на них никакого внимания?

Ведь что такое ребёнок? Это существо, наполненное импульсами, инстинктами. И если ему позволить жить так, как ему хочется,

то ребёнок сутками напролёт будет смотреть мультики и питаться только конфетами. То есть у ребёнка совершенно не сформированы механизмы совладания со своими инстинктами, и всё его детство — это очень трудный путь вочеловечивания, обретения контроля над своими импульсами и желаниями.

Ни совесть, ни моральные принципы не являются врождёнными качествами человека. Это то, что формируют у ребёнка родители в процессе воспитания, это когда внешние запреты становятся внутренними запретами. И эти запреты нужны, чтобы защитить ребёнка от излишней стимуляции, чтобы помочь ему совладать со своими инстинктами.

А что делают сексуальные просветители? Они действуют совершенно противоположным образом. Они начинают растормаживать эти инстинкты, они стимулируют ре-

бёнка. Ведь если присмотреться внимательно ко всем этим учебникам по сексуальному просвещению, то там ведь внимание обращается не только на техническую сторону дела. Там очень подробно рассказывается об эrogenных зонах, с восторгом описывается, какие испытывает ощущения человек, когда эти зоны стимулируются. То есть ребёнку даётся такая информация, она подаётся в такой форме, что он просто неспособен переработать эту информацию, он не справляется.

Эта информация производит взрыв в эмоциональной жизни ребёнка. Ведь если вектор развития — это совладание со своими инстинктами, это перенаправление энергии на познание и на развитие, то сексуальное просвещение тащит ребёнка назад, в противоположную сторону.

Если ребёнку удалось счастливо избежать

сексуального просвещения в детском саду, то к семи годам он проделал уже огромную душевную работу. Он вырвался из мира своих инстинктов во внешний окружающий мир. Именно в это время разворачивается в полной мере познавательный интерес ребёнка, не зря именно в это время ребёнок идёт в школу. Но теперь там его будут ждать сексуальные просветители, которые снова будут тащить его назад, говорить ему «погрузись в мир своих инстинктов», «прислушайся к своему телу, к своим ощущениям».

Что будет происходить с ребёнком? Инстинкт — это такая мощная штука, она притягивает на себя много энергии и внимания, а в человеке внимание и энергия конечны, и если этой энергии и внимания где-то очень много, то где-то её становится очень мало. То есть эти дети, в которых разбужена сексуаль-

ность, они, как правило, очень плохо учатся, у этих детей очень снижено внимание, у них наблюдается неусидчивость. Они, как правило, очень неуспешны в любой деятельности, потому что чтобы быть успешным во внешнем мире, нужно быть компетентным, нужно познавать этот мир. А этим детям, как правило, внешний мир не так интересен, они погружены в мир своих телесных ощущений. Таким образом, эти дети, когда они вырастают, становятся инфантильными и слабыми людьми, неспособными на серьёзные достижения. Представляете себе общество из таких вот людей?

Сексуальное просвещение — это не только бесполезное, но и очень опасное и вредное для личности ребёнка, да и впоследствии для взрослого человека, мероприятие. Это такая бомба замедленного действия, такой удар по

нашему обществу, от которого общество может и не оправиться. Поэтому сексуальные табу — это не прихоть мракобесов, это столетиями формировавшийся механизм выживания общества. И те люди, которые сейчас игнорируют эти механизмы, игнорируют законы развития, навязывают нам свои антинаучные разрушительные взгляды, они либо невежды, либо преступники.

Жанна Тачмамедова

Это не для России

С теми, кто настроен на продвижение ювенальных технологий, надо бороться. Не бояться бороться. Бороться резко и сильно

Альбина Волкова, РВС-
Нижний Новгород

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Я не оговорила, потому что господа — это те, кто не слышит свой народ. А мы с вами — народ нашей страны. И мы с вами отобьём ювенального спрута, который пытается разрушить наши семьи, задушить наших детей.

Мы отбиваемся в Нижнем Новгороде. Всем известно, что мы недавно отбили семью Шевалдиных. И началась эта проблема со школы. Мы отправляем наших детей в школу в уверенности, что там нашим детям дадут знания, научат их добру, справедливости. На самом деле, на сегодняшний день, во многих школах внедряются медицинские паспорта, паспорта школьников. У нас заставля-

ют детей писать на самих себя и на родителей досье. Этими паспортами, их заполнением, мы помогаем ювеналам отбирать наших детей. Мы должны противиться этому.

На сегодняшний день, я хочу сказать, что полномочия органов опеки — не со всеми учителями и директорами, нет! — но с теми, кто настроен на продвижение ювенальных технологий... С ними надо бороться и не бояться бороться. Бороться резко и сильно. Так, как это показало наше «Всероссийское Родительское Сопротивление» в Нижнем Новгороде и в Арзамасе. Надо давать по рукам таким вот Пимкиным, которые отбирают детей, основываясь исключительно на своём личном усмотрении, а не на законодательстве Российской Федерации.

Поэтому я призываю вас всех не бояться, объяснять детям, объяснять всем своим род-

ным, близким, в школах, что ювенальная юстиция у нас не пройдёт! Ювенальные технологии — это не для России! И Россия наша будет сильна именно нашими семьями, нашими традициями. И наши дети будут расти в наших семьях. И мы с вами будем отстаивать права наших детей. Но не те, которые нам навязывает Запад, а право детей воспитываться в родных семьях!

Альбина Волкова

Никто не отсидится!

Мы живы! И нам сейчас решать
— вырвем мы эту слабость из
себя, соединимся по-настоящему,
пойдём в народ и подыдем его по-
настоящему на сопротивление, или
же нас добьют

Сергей Кургинян

Мы завершаем Собрание. Я говорю следующее.

Первое. Вот конкретно с этими вопросами семьи и всего прочего — каждый из здесь находящихся должен понять, что завтра, завтра у него реально могут отобрать ребёнка! Завтра эта беда может придти в его дом. И никто не гарантирован. Никто не гарантирован, потому что уже сейчас идёт слежка за детьми, идёт сбор информации вопреки всему.

Происходят уже такие вещи, при которых родители боятся приводить в травмпункт ребёнка, потому что его могут отобрать.

Завтра или послезавтра секспросвет придёт в каждую школу, а потом и в детский сад. И неизвестно будет, что с этим делать.

Это *реальная* проблема! Понимаете?! Ре-

альная, которая завтра придёт к каждому. И если ей, сейчас вместе, сплотившись, не дать отпор, потом будет поздно. Потом *реально* стране будет чудовищно трудно жить. Потом *реально* страна станет порабощена, а душах поселится страх. Кроме всего прочего, страх потерять ребёнка.

И ВСЕМУ ЭТОМУ НУЖНО СКАЗАТЬ
ВМЕСТЕ — НЕТ!

Народное собрание:

НЕТ!

Второе. Это часть большой проблемы. Наступление врага идёт по разным направлениям. Враг очень силен. Он не перестает наступать на нас. И для того, чтобы дать ему отпор, мало просто говорить «Нет!» — нужно начать действовать. Нужно создавать реальные гражданские территории, в которые враг не сможет проникнуть. Нужно задействовать

права гражданского самоуправления, нужно задействовать активное право. И нужно реально идти в те места, где люди гибнут — спасать их!

Третье. Вас сегодня здесь несколько тысяч. Идите к другим людям, предупреждайте их о том, что будет, если они не сплотятся. Идите к ним, и пусть завтра здесь будет в десять... , ладно, пусть в пять, а потом — в десять раз больше людей.

И, наконец, последнее. Для того чтобы это всё состоялось, нужно вырвать, вырвать из самих себя слабость, нужно вырвать из самих себя лень, нужно вырвать из самих себя мысли о том, что в конце концов мы как-нибудь отсидимся. Никто не отсидится! Никто не отсидится! Либо вместе мы победим, либо нас раздавят как тараканов! Безжалостно и до конца! Расчеловечат, лишат детей, ли-

шат права быть людьми.

Они уже говорят о постчеловечестве. Над миром очень тёмные тучи сгущаются — фашизм отдыхает. И первая точка, куда это прорвётся, — это наша страна. Здесь нам придётся принять бой. Он уже идёт, надо осознать это до конца и понять, что каждый отвечает за то, чтобы стать сильным. И за то, чтобы быть вместе с другими. И за то, чтобы воевать тут за право жить подлинной жизнью, на родной земле.

Вы можете себе представить спартанцев, которые скажут «А вот в Афинах живут лучше и поэтому будем вывозить из Спарты детей»? Вы понимаете, что такое граждане? Граждане — это люди, которые засмеются с презрением в ответ на такое предложение. Но разве не в этом суть предложения тех, которые говорят, что надо вывезти детей из чудо-

вищной «рашки» в блаженную Америку? Где в десять, в двадцать раз хуже, чем у нас, даже в сегодняшнем нашем ничтожном состоянии. Где творится нечто чудовищное.

Так надо стать гражданами! Надо вырвать из себя эту слабость, эту разобщённость, эту атомизацию. Эти страшные удары, которые были нанесены по России в течение двадцати лет, можно уподобить Чернобылю. Там по каждому человеку с помощью лжи и всего остального нанесли удары, эквивалентные десяти тысячам бэр. И они считали, что мы мертвы.

Но мы живы! Россия не добита! И нам сейчас решать — вырвем мы эту слабость из себя, соединимся по-настоящему, пойдём в народ и подыдем его по-настоящему на сопротивление, или же нас добьют.

МЫ ВЫРВЕМ ИЗ СЕБЯ ЭТУ СЛА-

БОСТЬ? МЫ НАБЕРЁМСЯ СИЛЫ? МЫ
СУМЕЕМ СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО НУЖНО?
МЫ ОТСТОИМ СЕБЯ И ОТСТОИМ СВОЁ
ДЕЛО?

Народное собрание:

ДА!

С. Е. Кургинян:

Мы расходимся сегодня, почувствовав,
что мы вместе, с тем, чтобы завтра собраться
снова, более сильными, чем сегодня!

*ВРАГ НЕ ПРОЙДЁТ! СЛАВА РОС-
СИИ!*

Народное собрание:

УРА!

Сергей Кургинян